

I. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Информация для цитирования:

Кожокарь И. П. О правовых дефектах и правовой дефектологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 42. С. 558–586. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-42-558-586.

Kozhokar I. P. *O pravovykh defektakh i pravovoj defektologii* [On Legal Defects and Legal Defectology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 42. Pp. 558–586. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-42-558-586.

УДК 340.1

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-42-558-586

О ПРАВОВЫХ ДЕФЕКТАХ И ПРАВОВОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

И. П. Кожокарь

Кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник

Институт государства и права РАН
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

ORCID: 0000-0002-5186-5413

ResearchID: S-4500-2018

E-mail: 89272234877@mail.ru

Поступила в редакцию 19.04.2018

Введение: статья посвящена дефектам нормативной части механизма правового регулирования как недостаткам нормативно-правовой материи. Стремление к высокому качеству правовых норм и нормативно-правовых актов является обязательным условием эффективности права и главным требованием к правотворческой работе. Порождая правовую неопределенность и являясь благодатной почвой для возникновения множества негативных правовых явлений, нормативные дефекты должны стать самостоятельным предметом изучения нового научного направления правовой дефектологии. **Цель:** сформулировать понятие дефекта нормативно-правового регулирования с учетом сложности самого правового явления дефектности и его взаимосвязи с множеством других правовых категорий, а также обосновать важность его самостоятельного исследования в рамках теории права. **Методы:** использован общенаучный диалектический подход к познанию правовых дефектов, позволивший рассмотреть это явление в становлении и развитии, а также во взаимосвязи со смежными явлениями; методы формальной логики; частнонаучные методы изучения правовой действительности (формально-догматический, герменевтический, метод правового моделирования). **Результаты:** понимание дефектов нормативно-правового регулирования находится в диалектическом единстве с понятиями «качество права» и «эффективность права». Нормативно-правовой недостаток может быть признан дефектом тогда, когда он нарушает стандарт качества права и негативно сказывается на результативности правового регулятора. **Выводы:** на эффективность действия права влияют как неюридические факторы (политические, организационные, финансовые, социальные, психологические, идеологические), так и некоторые смежные с дефектами иные правовые недостатки (ограничения, препятствия, административные барьеры, законодательный дисбаланс, нейтрализация права). Нормативно-правовые дефекты, взаимно обуславливаясь и взаимодействуя

© Кожокарь И. П., 2018

с другими правовыми недостатками, имеют собственное содержание и свой понятийный ряд, отражающие отдельные недостатки содержания, формы и структуры правовых норм и нормативных правовых актов.

Ключевые слова: правовые дефекты; дефект нормативно-правового регулирования; качество право; эффективность права; правовая дефектология; юридические препятствия; правовые ограничения; административные барьеры; законодательный дисбаланс; нейтрализация права

ON LEGAL DEFECTS AND LEGAL DEFECTOLOGY

I. P. Kozhokar

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka st., Moscow, 119019, Russia

ORCID: 0000-0002-5186-5413

ResearcherID: S-4500-2018

E-mail: 89272234877@mail.ru

Received 01.04.2018

Introduction: *this paper deals with defects in the regulatory part of the legal regulation mechanism as deficiencies in regulatory and legal matter. Commitment to high quality of legal norms and regulatory acts is a prerequisite for the effectiveness of law and the main requirement to lawmaking. Creating legal uncertainty and being a fertile field for the emergence of many negative legal phenomena, regulatory defects should become an independent subject matter of a new scientific area of legal defectology. Purpose:* to formulate the concept 'regulatory legal defect' taking into account the complexity of defectiveness as a legal phenomenon and its relationship with many other legal categories; to justify the importance of its independent research within the theory of law. **Methods:** the research is based on the general scientific dialectic approach to cognition of legal defects, which allows for considering this phenomenon in its formation and development as well as in conjunction with related phenomena; other methods applied in course of research include methods of formal logic and specific scientific methods of studying legal reality (formal dogmatic, hermeneutical approach, legal modeling). **Results:** understanding of regulatory legal defects is in dialectical unity with the concepts 'quality of law' and 'effectiveness of law'. A regulatory legal flaw can be recognized as a defect when it violates the quality standard of law and adversely affects the performance of a legal regulator. **Conclusions:** the effectiveness of law is influenced by both non-legal factors (political, managerial, financial, social, psychological, ideological) and some legal deficiencies related to defects (restrictions, obstacles, administrative barriers, legislative imbalance, neutralization of law). Regulatory legal defects, mutually determined and interacting with other legal flaws, have their own content and their own conceptual line, reflecting certain shortcomings of the content, form and structure of legal rules and regulatory legal acts.

Keywords: legal defects; regulatory legal flaw; quality of law; effectiveness of law; legal defectology; legal obstacles; legal restrictions; administrative barriers; legislative imbalance; neutralization of law

Введение

Термин «дефект» в правовой литературе используется в различных словосочетаниях: дефекты права, дефекты в праве, правовые (юридические) дефекты, дефекты системы права, дефекты законодательства, дефекты правотворчества, дефекты норм права, дефекты нормативно-правовых актов, дефекты закона, дефекты правового регулирования, дефекты

судебных актов, дефекты юридических документов, дефекты юридических фактов, дефекты правового сознания, дефекты правовой идеологии, дефекты правовой социализации и др. Кроме того, во многих правовых научных источниках встречаются синонимичные по отношению к «дефекту» термины: «недостатки», «недочеты», «изъяны», «несовершенство права, закона, законодательства» и т. п.

Глубокие отраслевые исследования правовых дефектов ставят вопрос о необходимости подведения этих исследований к «единому знаменателю» – формированию единого теоретико-правового учения о дефектах и обоснованию существования самостоятельного раздела теории права – правовой дефектологии. Совершенно верно отмечается, что, «несмотря на то что практически каждый ученый-правовед обращается в том или ином масштабе к научной тематике правовой дефектологии, в юриспруденции не только отсутствует единство взглядов относительно наименования категории “дефект в праве”, но и не выработана единая концепция понимания ее юридического наполнения» [87, с. 19].

Большие сложности в определении правовых дефектов как предмета познания правовой дефектологии создают не только поиск и формулировка его признаков, но и отсутствие строгого соотношения «дефекта» с иными смежными теоретико-правовыми категориями. В частности, нередко дефект характеризуют в одном категориально-понятийном ряду с юридическими препятствиями, дисбалансом (разбалансировкой) законодательства, нейтрализацией права и иными явлениями, негативно влияющими на эффективность правового регулирования.

Формирование теоретического представления о понятии, признаках и месте правовых дефектов в понятийной системе теории права должно стать первым шагом в разработке правовой дефектологии как научного направления.

Доктринальные подходы к дефинированию понятия дефекта

Содержание понятия «правовой дефект» отличается большим доктринальным разнообразием. Чаще всего в специальной литературе о правовых дефектах пишут в узком и широком подходах. Сторонники широкого подхода к дефектам пытаются охватить этим термином любые недочеты всех правовых явлений. Например, М. Д. Хайретдинова под дефектами «в общем виде» понимает «все негативные (отрицательные) аспекты бытия исследуемого предмета» [84, с. 8].

Представители узкого подхода, как правило, тяготеют к рассмотрению дефектов нормативной части правовой системы общества.

Но есть и более оригинальные подходы. Так, С. И. Цыбуляк, проанализировав дефекты

конституционно-правового регулирования избирательных отношений, полагает, что в широкой интерпретации дефект в праве представляет собой некоторое состояние юридических норм, которое допускает в ходе их применения на практике нарушение оптимального баланса интересов государства и (или) общества. Однако, как полагает сам автор, более продуктивным в научном плане является узкое понимание рассматриваемой категории, согласно которому правовой дефект есть низкое качество правового регулирования, затрудняющее применение соответствующих юридических норм, порождающее негативные политические и социально-экономические явления, нарушающее личные, общественные и государственные интересы [89, с. 8–9].

Очевидно, что в таком широком понимании дефектов правового регулирования скрыта определенная трудность, связанная с поиском этого оптимального баланса интересов, упомянутого автором. Однако и определение в узком смысле имеет некоторые недочеты. Так, аморфным представляется указание в дефиниции на низкое качество правового регулирования. Низкое, высокое, среднее – эти показатели не имеют четких границ. Кроме того, некоторые дефекты в механизме правового регулирования имеют настолько существенный характер, что и вовсе сводят на нет регулятивный эффект права, а порой имеют только отрицательный эффект. На наш взгляд, признак «низкое качество» не позволяет до конца раскрыть суть феномена дефекта в правовом регулировании, им трудно оперировать в ходе решения вопроса о том, что признавать дефектом, а что – нет.

При изучении юридических дефектов следует учитывать многообразие и разнородность правовых явлений. Безусловно, теоретически возможно объединить все правовые несовершенства категорией правового дефекта. Однако, на наш взгляд, это малопродуктивно, прежде всего потому, что различная природа правовых явлений обуславливает различную природу и причины их несовершенств и, самое главное, различные пути профилактики и борьбы с ними. Например, механизм противодействия дефектам юридических фактов [51] принципиально отличается от преодоления дефектов правовых норм. Причины появления дефектов

в судебных актах¹ отличаются от причин дефектов актов нормативных, что предопределяет различные способы и последствия их устранения. Так же, как дефект процедуры принятия юридического акта [4, с. 12–14; 5, с. 81–92] отличается от дефекта текста самого акта. Дефект гражданско-правового договора как юридического документа [72] не тождествен дефекту гражданско-правового закона. Дефект правосознания не находится в одном ряду с коллизиями или пробелами в системе правовых норм. Следует заметить также, что дефект юридического факта (или состава) выражается в дефекте фактических обстоятельств, в их противоречии существующей нормативной модели, но и сама нормативная модель юридического факта может быть дефектной [8, с. 7–13].

Опасность чрезмерно широкого подхода таится и в том, что понимание дефекта как любого недостатка любого правового явления и отношения, урегулированного правом, приводит к тому, что дефектом охватываются любые отступления от требований норм права: от случайных ошибок и юридических проступков до гражданско-правовых деликтов и тяжких преступлений. При таком подходе каждое нарушение нормативных требований приводит к квалификации его в качестве ошибки, что не представляет ни научной ценности, ни нужности, поскольку для большинства правовых отступлений уже существуют научные объяснения и теории (юридической ответственности, деликтного права, недействительности сделок и др.). Например, на наш взгляд, необоснованно квалифицировать подписание договора неуполномоченным лицом в качестве именно *дефекта* сделки [69, с. 145–151]. Это обстоятельство является условием недействительности сделки по соответствующему основанию, предусмотренному законом.

Однако в концептуально-методологическом плане можно ставить вопрос о дефекте в механизме правового регулирования [44, с. 298–303], чтобы показать динамику, «развертыва-

ние», диалектику правового дефекта, например, от стадии правотворчества до правоприменения. Именно в таком смысле под дефектами в праве понимаются «недостатки юридической формы и содержания действующего права, нормативных правовых актов и иных юридических документов, юридических фактов и правоотношений, препятствующих реализации и применению норм права, а также достижению целей правового регулирования» [73, с. 36–39].

При этом необходимо учитывать, что само правовое регулирование может различаться не только по стадиям, но и по элементам (норма права – правоотношение – юридические факты – акты правореализации), и по субъектам (индивидуальное и коллективное), и по типу (императивное и диспозитивное).

В то же время дефект разных сторон правового регулирования в отдельности характеризуется наличием в нем различного по степени проявления и сфере распространения негативного эффекта. Усилия ученых-юристов должны быть сконцентрированы на наиболее значимых дефектах в праве. К их числу следует отнести нормативные изъяны, существенно влияющие на качество законов и эффективность механизма правового регулирования в целом.

Подчеркнем, что большинство исследователей дефектов в праве склоняются к пониманию дефектов в узком смысле, изучая дефектность какого-либо одного правового явления, чаще всего правовых норм и их системы.

Так, О. Е. Кутафин под дефектами в конституционном праве понимал те или иные недостатки конституционно-правовых норм [48, с. 610–622], очевидно тяготея к узкому их пониманию. Н. И. Хлуденева, исследуя дефекты экологического права, сделала вывод, что в узком понимании – это «несовершенства (недостатки) эколого-правовых норм» [86, с. 90].

М. А. Жильцов, изучая дефекты трудового права, писал, что дефекты – это «недостатки, противоречия, несовершенства трудово-правовых норм и трудово-правовых конструкций, которые приводят к проблемам правоприменения, нарушению трудовых прав и законных интересов субъектов трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений» [30, с. 57]. Поскольку М. А. Жильцов – один из известных специалистов в области отраслевой правовой

¹ См., например: определение Верховного Суда РФ от 25 окт. 2016 г. по делу № 307-ЭС15-20130, А56-33986/2013: «Исправление допущенных в судебном акте опечаток, опечаток направлено на устранение случайных, очевидных, не требующих пересмотра судебного акта дефектов, имеющих в его тексте, которые, в силу части 3 статьи 179 АПК РФ, не приводят к изменению существа принятого судебного акта».

дефектологии, проанализируем его определение подробнее.

Прежде всего необходимо определиться с родовым признаком дефекта. С учетом общенаучного значения понятия «дефект» в качестве такого признака следует выбрать термин «недостаток». Этот термин, во-первых, охватывает все разновидности дефектов (противоречия, неопределенности, пробелы и др.), а во-вторых, является наиболее часто используемым в юриспруденции из своего синонимичного ряда (несовершенство, изъян, отклонение, недочет и др.).

Кроме того, заслуга М. А. Жильцова в научном познании правовых дефектов заключается в том, что он ввел их «целевой» признак – направленность на нарушение прав и законных интересов граждан, порождение правоприменительных проблем. Действительно, не любой недостаток правовых норм приводит к таким последствиям.

Например, российскому законодательству, к сожалению, известны многочисленные лингвистические ошибки (грамматические, пунктуационные, стилистические), но не все из них приводят к нарушению прав или интересов граждан. Так, в ч. 7 ст. 7 ФЗ «О свободном порте Владивосток»² указано: «Заседание наблюдательного совета свободного порта Владивосток проводит его председатель, а в случае его отсутствия заместитель председателя наблюдательного совета свободного порта Владивосток». В выделенном фрагменте отсутствует необходимый знак препинания – «тире». Безусловно, подобные нарушения норм русского языка не красят нормативный акт, однако права, свободы и интересы субъектов права не нарушают. Подобные дефекты предотвращаются лингвистическим сопровождением законопроектной работы [98]. Так же, как «информационная избыточность» [9, с. 48–57; 47]³ нормативного акта, хотя и затрудняет его восприятие, но ничьих прав не нарушает.

Но ограничивать негативное влияние правовых дефектов сферой нарушения прав человека также не вполне обоснованно. Дефекты норм права в целом препятствуют эффективно-

му правовому регулированию общественных отношений.

Эта характеристика правовых дефектов представляется крайне важной: любой недостаток нормы права (нормативного акта), снижающий эффективность правового регулирования или в целом препятствующий правовому регулированию, должен квалифицироваться как правовой дефект. Поэтому считаем нецелесообразным с концептуальной точки зрения выносить за границы понятия дефекта, например, пробелы в праве, коллизии в праве и др. [46, с. 22–28; 67, с. 66].

Здесь следует заметить, что признак негативного результата правового дефекта не должен определяться слишком абстрактно. В частности, М. С. Матейкович пишет, что «дефект в праве есть такое состояние правовых норм, при котором регулирование общественных отношений нарушает оптимальный баланс интересов общества и государства» [50, с. 15]. Развивает это понятие Е. И. Кисличенко, которая полагает, что дефект законодательства нарушает баланс интересов государства, общества и граждан, ущемляет общественные и частные интересы и права, порождает негативные явления в сфере политики, экономики и в социальных отношениях [42, с. 7]. Проблема подобных определений дефектов в том, что вызывать нарушения общественного баланса и прочие негативные явления могут и такие недостатки, которые не являются правовыми дефектами. Например, существуют организационные, финансовые проблемы сопровождения действия нормативного акта, приводящие к негативным последствиям и нарушениям прав граждан, но такие недочеты не делают дефектным сам акт.

Важно также обратить внимание на то, что нормативные правовые дефекты должны охватывать не только нормы права, но и нормативно-правовые акты: и те и другие относятся к нормативной части правового механизма, однако их дефектность не тождественна. Не вполне обоснованно определять нормативные правовые дефекты как «недостатки законодательства» [70, с. 10–13] по причине не только отсутствия единообразного понимания термина «законодательство» (в узком и широком смысле, в разных отраслях права), но и игнорирования при таком подходе недостатков самих право-

² О свободном порте Владивосток: Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ (ред. от 03.07.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29, ч. 1, ст. 4338.

³ Термин введен Ю. В. Кудрявцевым.

вых норм, поскольку законодательство – это совокупность нормативно-правовых актов.

При этом нормативные дефекты в праве не должны быть ограничены недостатками статичных норм и актов. Их дефектность проявляется в динамике, во взаимосвязях и взаимодействиях, что с необходимостью влечет постановку вопроса о дефектах в системно-правовом контексте.

Большой вклад в понимание дефектов внес Н. А. Власенко, который одним из первых начал разработку этого понятия в теории права. Под дефектами *системы права* он понимал нарушения, деформации логико-структурного построения и развития системы права, включая и ее форму в виде нормативных актов. Н. А. Власенко обосновал выделение следующих их видов: антиномии (противоречия) в праве; излишнее дублирование нормативно-правовых предписаний; пробелы в праве; нерациональная расположенность норм; дефекты юридических конструкций и др. [19, с. 22].

Конкретные правовые нормы могут быть качественными по содержанию и внешней форме, однако их дефектность, например коллизийность, дублирование и др. недостатки, проявляются только в процессе взаимодействия.

Так, в законопроекте «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» ст. 1 устанавливает, что «закон регулирует отношения по привлечению инвестиций *юридическими* лицами или индивидуальными предпринимателями посредством инвестиционных платформ, а также определяет правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ по организации привлечения инвестиций от участников инвестиционных платформ», а ст. 2 определяет операторов инвестиционных платформ как «*коммерческих* юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Оба эти правовоположения в статике безупречны, однако при их системном взаимодействии обнаруживается очевидное несоответствие содержания. Многие нормативные правовые дефекты могут иметь место только на уровне внутриотраслевых и межотраслевых связей правовых норм и нормативных актов.

Для снятия этого противоречия в определении дефектов в праве необходимо обратиться

к основополагающим категориям диалектики и философии в целом: содержание, форма, структура, связи.

Содержание нормативно-правового регулирования представляет собой всю совокупность составных элементов, а форма имеет внешнюю и внутреннюю стороны. Внутренняя сторона формы – это структура нормы права и нормативно-правового акта. Внешняя форма отвечает за внешнее оформление содержания вещи. Например, такой нормативный дефект, как излишнее дублирование, приводит к увеличению объема (часть внешней формы) акта. Необоснованное увеличение объемов нормативно-правового массива в целом, не позволяющих не только разобраться, но даже прочитать тексты официально публикуемых актов, свидетельствует о дефектах нормативной формы.

Однако с философских позиций содержание и форма являются абстракциями, которые существуют только в единстве и взаимодействии. Набор разрозненных элементов – еще не содержание, элементы должны определенным образом организоваться и вступить в необходимые взаимосвязи, за что ответственна такая философская категория, как структура. Структура, как внутренняя форма явления, позволяет элементам содержания связываться между собой и в определенном порядке взаимодействовать. Недостатки могут поражать как содержание и внешнюю форму, так и структуру (связи) нормативно-правовых явлений.

Специфические признаки правовых дефектов

Анализ изложенных доктринальных представлений к понятию правовых дефектов позволяет систематизировать их специфические признаки.

Родовым признаком нормотворческих дефектов является понятие *недостаток* как отклонение от должного. Дефект – противоположность норме, нормальности. Норма – это стандарт, эталон, который принимается за исходно-обязательный для сравнения с ним однородных явлений и предметов. Выявление правового дефекта возможно только при известности эталонной модели, с которой будет происходить его сопоставление. На наш взгляд, в правоведении должен быть поставлен вопрос о разработке нормативно-правового стандарта

качества, только при понимании последнего мы сможем квалифицировать дефект в праве. Как совершенно справедливо замечено, «качество и количество законов является общей проблемой во многих странах, так как изменения правил порождают затраты для людей» [96].

Следует отметить, что термин «качество закона», как, впрочем, и «дефект закона», применяется нередко как общеупотребительный, без должного теоретического обоснования и наполнения [24, с. 243–244; 28, с. 19–23; 80, с. 171–174; 82, с. 88–97]. В праве и хозяйственной практике есть понятие «стандарт качества» – «государственный стандарт, санитарные нормы и правила, строительные нормы и правила и другие документы, которые в соответствии с законом устанавливают обязательные требования к качеству товаров (работ, услуг)»⁴.

На наш взгляд, назрела необходимость в доктринальной разработке понятия «стандарт качества нормативно-правового материала» как совокупность обязательных требований к качеству норм права и нормативно-правовых актов. Мы умышленно не используем категорию стандарта качества права из-за многозначности определения права в различных типах правопонимания.

В настоящее время понимание качества закона (права, законопроекта, нормативного акта, нормы права) не имеет четких теоретических рамок, это понятие не используется в законодательстве, отсутствуют нормативные требования к самому нормативно-правовому материалу.

Вместе с тем именно качество закона не только определяет его авторитет и уважение к нему и повышает его регулятивный статус, но и вносит стабильность в социальные, экономические отношения, ускоряет темпы общественного развития, научно-технический прогресс. Высокое качество закона обеспечивает его длительное действие, исключает постоянное внесение изменений и исправлений в него и максимально отдалает необходимость принятия нового нормативного акта. Поэтому плохое качество закона невыгодно ни его адресатам, как его «потребителям», ни непосредственно законодателям как «производителям» закона.

Наличие качественных нормативных актов обуславливает и репутацию государства как правового, демократического, социального.

О необходимости разработки категории «качество закона» в свое время заявил Г. А. Гаджиев, жестко указав, что «только в решениях Конституционного Суда России можно встретить положения, которые в своей совокупности интегративно могут составить представление о содержании этого понятия» [21, с. 16–28]. Однако системно сформулировать это понятие способна только правовая теория, безусловно, учитывая и правовые позиции Конституционного суда РФ. В настоящее время в теории права сложилось множество разнообразных представлений о качестве законов и его признаках (свойствах).

Так, Н. И. Клейн полагает, что качество законодательства характеризуется двумя признаками: «во-первых, нормы законов должны быть сформулированы очень четко, во-вторых, законодательный акт должен быть логично связан с другими нормативными актами, в среде которых он будет действовать» [43, с. 7].

Ю. А. Тихомиров выделяет следующие критерии качества законов: адекватное отражение общественных потребностей, правильный выбор формы акта, решение законом социальной проблемы, расчет последствий его принятия [77, с. 3–9].

Предлагаются социальные, политические и юридические параметры качества законов.

В специальной литературе выделяют также три группы признаков качественного закона: «атрибутивные или формальные, содержательные, социально-ценностные или свойства социальной адекватности», а под качеством закона предлагают понимать «совокупность существенных признаков (свойств), присущих закону и обособляющих его среди иных нормативно-правовых актов, а также отражающих адекватность предлагаемых в законе средств и механизмов регулирования социальным потребностям» [20]. Как мы видим, не все названные признаки отражены в понятии, предложенном ученым.

Называют и иные группы признаков качественного закона: «1) технико-юридические критерии (в частности, соответствие нормам законодательной техники); 2) политические критерии (соответствие интересам государства,

⁴ https://glossary_of_director.academic.ru

государственному режиму и т. д.); 3) экономические критерии (ресурсообеспеченность закона, приоритетность затрат на реализацию и т. д.); 4) управленческие критерии (методы реализации закона, соблюдение правил управления, коррупционность и т. д.); 5) социальные критерии (степень соответствия сложившихся общественных отношений и норм права, их регламентирующих, и т. д.)» [88, с. 193–196].

Параметры качества закона группируются и по другому принципу: «свойства, отражающие сущность закона как явления (верховенство, нормативность, юстициабельность, официальность и др.); свойства, отражающие степень совершенства закона (его соответствие реальным общественным отношениям, нравственность, ресурсообеспеченность, соответствие вышестоящим законам и проч.); свойства, отражающие результаты его реализации (реальность, стабильность, динамичность)» [61, с. 149].

Обосновывается и функциональный подход к качеству закона, определяющий надлежащее качество через выполнение законом определенных функций. Так, например, правовое качество конституций (уставов) субъектов РФ предлагается рассматривать через призму выполняемых этими актами функций [85, с. 8].

Имеется в литературе и стадийная концепция качественного закона, как прошедшего определенную последовательность этапов и действий по созданию законопроекта [18, с. 106–109].

Иногда качественный закон понимают очень общо, например, как соответствующий концепции охраны прав и свобод человека [57, с. 59–67] или как имеющий совокупность свойств, характеризующих закон «как регулятор общественных отношений» [22, с. 6].

Качественный закон определяют и от обратного – через перечневую дефиницию недостатков нормативных актов, которые выражаются в: «1) неадекватном отражении в законе происходящих в обществе процессов; 2) недостаточно точном проецировании этих процессов на будущее, неточном прогнозировании возможных путей развития общества, вследствие чего возможен ошибочный выбор направлений перспективного развития и политико-правовой трансформации; 3) отсутствии системности законодательства, нарушении принципов внутренней согласованности, непротиворечивости, возникновении пробелов и коллизий; 4) «мел-

котемье»; 5) декларативности многих законов; 6) наличии в законах юридических и лингвистических ошибок; 7) несоблюдении требований законодательной техники» [75, с. 209–212]. Однако недостаток перечневых дефиниций известен: они могут не учесть какие-либо иные обязательные элементы, не входящие в перечень.

Следует обратить внимание и на немногочисленные работы, специально посвященные проблемам качества законов.

Так, С. В. Поленина, автор первой в нашей стране общетеоретической монографии о качестве законов, считает, что качество закона напрямую связано с его способностью корреспондировать потребностям социума, регулируя общественные отношения соответственно с поставленными целями [60].

В. В. Игнатенко, автор монографии и диссертации, посвященных качеству административно-деликтного закона, полагает, что качество законов – категория стадийная и должна охватывать научное познание нуждающихся в правовой регламентации социальных процессов, выработку законодательной стратегии и разработку конкретных нормативных правовых актов [37, с. 20–21; 38, с. 14].

Заслуга В. В. Игнатенко в формировании теории правового качества законов заключается и в систематизации качественных свойств закона с разделением последних на три группы: свойство правовой легальности, охватывающее компетенционный, содержательно-правовой и процедурный элементы, инструментально-правовые свойства, заключающиеся в полноте, непротиворечивости, точности, технико-юридические свойства, касающиеся структуры, логических и языковых средств закона [38, с. 16].

Следует заметить, что нарушения порядка принятия нормативных актов (по субъекту и по процедуре) многими авторами [3; 36; 40, с. 7; 71, с. 11] относятся к числу нормативно-правовых дефектов. Однако если норма права или нормативно-правовой акт приняты неуполномоченным лицом или с нарушением процедуры, то их нельзя, на наш взгляд, признать дефектными. Ставить вопрос о дефектности самого акта можно только после того, как он пройдет проверку на соответствие формальным признакам нормативно-правового акта. Процедурные правовые дефекты, безусловно, входят в предмет правовой дефектологии, но не явля-

ются непосредственными нормативными правовыми дефектами.

В теории права [62, с. 233] под нормативно-правовым актом понимают письменный документ, *принятый компетентным органом в четко обозначенном процедурном порядке*, имеющий официальный характер и обязательную силу, содержащий нормы права и направленный на регулирования общественных отношений. С учетом этого акт, принятый некомпетентным органом или с нарушением процедуры, вообще не может быть признан нормативно-правовым актом. Если, например, Московская городская дума примет Конституцию РФ, этот акт вряд ли будет квалифицирован как дефектный, он в принципе не будет признан нормативным актом.

Также следует отметить, что содержательно-правовой элемент, отнесенный В.В. Игнатенко к качественному свойству правовой легальности, в большей степени совпадает с полнотой и точностью закона, составляющими в его терминологии инструментально-правовое свойство качества закона.

Е. В. Сырых, написавшая диссертацию о качестве закона, ввела понятие «закон надлежащего качества», понимая под ним «закон, обладающий всей совокупностью свойств, присущих ему как источнику права, а также имеющий оптимальную интенсивность проявления свойств (критериев) нормативности, полноты, конкретности, системности, юридической правильности ненормативных элементов закона, простоты, точности, ясности, краткости (экономичности), логической правильности, социальной обусловленности и адекватности способа правового регулирования социальной действительности» [74, с. 10].

Прежде всего хотим обратить внимание, что автор использовала термин «закон» в узком смысле, как акт, обладающий высшей юридической силой, и многие критерии качества в работе связаны именно с этим обстоятельством (например, принят законодательным органом или народом в ходе референдума, соблюдена компетенция законодательного органа). Мы полагаем, что в теории права термин «качество» должен быть распространен на весь нормативно-правовой материал.

Предлагаемый Е. В. Сырых такой критерий качества закона, как «имеющий оптимальную интенсивность проявления свойств», на наш взгляд, чрезмерно абстрактный: трудно оценить проявляются ли свойства нормативного акта «с оптимальной интенсивностью» или нет.

В другой диссертации, посвященной технико-юридическому качеству законов субъектов РФ, автор определяет такое качество, как «устойчивую совокупность правовых свойств формы данного нормативного правового акта, характеризующих степень их соответствия правилам и приемам: законодательной техники» [41, с. 7]. Очевидно, что и такое определение качества закона нельзя признать конкретным и точным.

В России действует множество нормативных стандартов качества разнообразных товаров, работ, услуг. Из нормативных документов мы можем узнать, какого цвета, размера и плотности должны быть яблоки, абрикосы, виноград, а также характеристики их недопустимых, серьезных и несущественных недостатков. Есть стандарты качества образовательных, медицинских, государственных, муниципальных и иных услуг. При этом отсутствуют обязательные требования к качеству нормотворческой деятельности и продуктов этой деятельности – норм права и нормативно-правовых актов.

Стандарт качества нормативно-правового материала должен представлять собой совокупность требований, которые обязан соблюдать правотворческий орган при создании норм права и нормативных актов. Так же, как о качестве яблок, мы должны знать об обязательных условиях содержания (состава), формы и структурных взаимосвязей элементов нормативно-правового регулирования. Отсутствие таких требований препятствуют квалификации правовых дефектов. Как показано выше, имеются некоторые научные представления об обязательных требованиях к качеству закона, однако они отличаются значительным разнообразием не только к определению самого понятия качества, но и к его поэлементному наполнению, к группировкам требований качества.

Безусловно, важно разработать научную теорию качества закона как часть общей теории права, которая, как мы видим, в концептуальном виде до сих пор не создана. При этом мы полагаем, что теория качества нормативно-правового материала отличается от правовой

дефектологии как науки о правовых недостатках и противодействии им, так же, как создание стандартов качества товара отличается от методов выявления и устранения недостатков товара.

В связи с этим при дефинировании нормативных дефектов в определении родового признака мы ограничимся указанием на *недостаток* как несоответствие стандарту качества норм права и нормативно-правовых актов.

Для целей настоящей статьи можно выделить ряд показателей качества нормативно-правового материала. Во-первых, адекватность позитивного права ценностям и регуляционным ожиданиям общества в определенный период. Во-вторых, ясность (понятность) содержания правовых норм, обеспечивающая правильное отражение их смысла в сознании адресата. В-третьих, соответствие логическим (непротиворечивость и определенность) и лингвистическим правилам написания нормативно-правовых текстов. Так же, как при обсуждении качества любой продукции, высокого качества закона можно добиться только при высоком качестве всех его характеристик. Нарушение указанных требований качества закона ведет к появлению соответствующих дефектов нормативно-правового регулирования: аксиологических, содержательных (смысловых) и юридико-технических.

Обратимся к видовым признакам дефектов нормативно-правового регулирования.

Во-первых, как указано выше, правовые нормотворческие недостатки касаются двух явлений: норм права, а также их содержащих нормативно-правовых актов.

Во-вторых, во многих научных источниках нормативные дефекты рассматриваются как недостатки содержания и формы норм права и (или) нормативных актов. В правовых дефектах различают также смысловые и технические аспекты. Так, С. Ю. Головина при анализе ТК РФ видит недостатки «как содержательного характера, так и технического свойства» [23, с. 23].

С учетом философских представлений о соотношении содержания и формы следует отметить, что нормативно-правовые недостатки касаются содержания, внешней формы и структуры (как внутриотраслевых и межотраслевых связей элементов содержания) норм права и нормативно-правовых актов.

На наш взгляд, предметом изучения правовой дефектологии должны стать также недостатки, находящиеся в правополитической, аксиологической плоскости, касающиеся не только содержания, внешней формы или структуры правовых норм и актов, но и их социально-правовой ценности. В зарубежной литературе такие дефекты получили название институциональных [100].

В литературе было высказано мнение о том, что такие дефекты имеют к юриспруденции «опосредованное отношение», так как истоки находятся не в юридическом поле, а в безграмотных решениях политиков и государственных деятелей [25, с. 317–326; 81, с. 59]. Однако, на наш взгляд, и юристы (от ученых до правоприменителей) должны участвовать в формировании правовой политики и разделять ответственность за нее, поэтому не только технико-юридические, но и правополитические дефекты должны составлять предмет юридической науки. Данные дефекты являются ошибками правообразования [52, с. 13–24], нарушением стратегии правового планирования, они свидетельствуют о неверном определении сферы отношений, требующих правовой регламентации в конкретный период времени.

В этом контексте следует говорить об аксиологических (ценностных) дефектах права, которые сигнализируют о нарушении критериев значимости, полезности, важности, своевременности правовых норм и актов. Элементы нормативно-правового регулирования могут быть совершенны по содержанию, форме и структуре, но не востребованы обществом, в них общество не испытывает еще, уже или вообще заинтересованности, или потребности. Бездефектное право – только то, которое отвечает ценностным ожиданиям общества.

Право должно адекватно и своевременно отражать объективную социальную необходимость, коррелировать с потребностями, с интересами общества. Аксиологические правовые дефекты свидетельствуют об отсутствии соответствия между социальными потребностями и их правовым оформлением, между решением актуальных общественных задач и создаваемыми нормами права (нормативными актами), между социальными запросами и законодательной стратегией. Бездефектное право должно содействовать социально востребованному

(правомерному) поведению, обеспечивать максимально возможное бесконфликтное взаимодействие отдельных индивидуумов и социальных групп, гарантировать справедливое распределение общественных благ.

Выделение аксиологических недостатков права имеет большое значения для дефинирования и типологизации правовых дефектов.

Правотворчество имеет две стороны: отражение социально-правовых потребностей и их нормативно-правовое оформление. Отсюда – распространенное доктринальное стремление разделить правотворческие дефекты на социально-политические и сугубо юридические (юридико-технические) [53, с. 5–13]. В связи с этим большинство правовых классификаций дефектов основаны на недостатках юридической техники (пробелы, дублирование, избыточность, противоречия, нарушение языковых правил, стилистики и т.п.). Однако нормы права, безупречные с юридико-технической стороны, но не решающие государственно-необходимые задачи в регламентации общественных отношений, бессмысленны. Как верно заметил Ю. А. Тихомиров, «если текст закона хорошо написан, но он не помогает решить проблему урегулирования конкретных общественных отношений, этот нормативный акт останется памятником права лишь на бумаге и его действие будет практически неощутимо» [78, с. 455–458]. Законодательный процесс должен всегда начинаться с постановки социальной задачи, которую решит закон [97].

Самостоятельную юридическую значимость концепции закона мы можем обнаружить и в нормативных документах. Так, Правительством РФ утверждены Основные требования к концепции и разработке проектов федеральных законов⁵, где в п. 3 предусмотрено, что в «концепции законопроекта» должны быть определены: 1) основная идея, цели и предмет правового регулирования, круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта, их новые права и обязанности, в том числе с учетом ранее имевшихся; 2) место будущего закона в системе действующего законодательства с ука-

занием отрасли законодательства, к которой он относится, положений Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и системообразующих законов Российской Федерации, на реализацию которых направлен данный законопроект, а также значение, которое будет иметь законопроект для правовой системы; 3) общая характеристика и оценка состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений с приложением анализа действующих в этой сфере нормативных правовых актов Российской Федерации, Договора о Евразийском экономическом союзе и иных международных договоров Российской Федерации. При этом указываются пробелы и противоречия в действующем законодательстве, наличие устаревших норм права, фактически утративших силу, а также неэффективных положений, не имеющих должного механизма реализации, рациональные и наиболее эффективные способы устранения имеющихся недостатков правового регулирования. Общая характеристика состояния правового регулирования должна также содержать анализ соответствующей российской и зарубежной правоприменительной практики, а также результаты проведения статистических, социологических и политологических исследований; 4) социально-экономические, политические, юридические и иные последствия реализации будущего закона; 5) информация о соответствии законопроекта положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации.

Концепция законопроекта отвечает прежде всего за формирование его предмета, цели и категориально-понятийного аппарата, это фундаментальная основа нормотворческой работы. Ошибки в концепции закона не могут быть впоследствии скорректированы на уровнях конкретного содержания, формы или структуры нормативного акта. При этом наряду с концепцией законопроекта Правительство РФ различает проект технического задания на разработку законопроекта как письменного документа (п. 4 Постановления).

Таким образом, мы видим, что дефекты нормативно-правового регулирования допустимо рассматривать в широком и узком смыслах: как охватывающие концептуально-право-

⁵ Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов: постановление Правительства Рос. Федерации от 2 авг. 2001 г. № 576 (ред. от 13.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 32, ст. 3335.

вые и юридико-технические недостатки (широкий подход) и представляющие собой только последние (узкий подход). Однако выведение концептуально-правовых дефектов за предметные границы юриспруденции необоснованно, поскольку это сильно обеднит правовую дефектологию и будет препятствовать созданию эффективного механизма борьбы с нормативно-правовыми дефектами. Известно, что уважение к закону обусловлено в первую очередь не его юридико-техническим совершенством, а его социальным одобрением и принятием, значимостью и важностью для жизни человека.

В связи с этим рассматриваемый признак правовых нормативных дефектов должен формулироваться как «недостаток социальной значимости, содержания, внешней формы и структуры» правовых норм, нормативных правовых актов.

В-третьих, подчеркнем, что не всякий недостаток социальной значимости, содержания, внешней формы и структуры правовых норм, нормативных правовых актов может быть квалифицирован как дефект. Пороки качества любого предмета могут быть существенными и несущественными. Ни один из них не красит нормативно-правовой акт, однако несущественные недостатки не приводят к снижению эффективности правового регулирования. Незначительные недостатки (пунктуационные, грамматические ошибки, не искажающие содержания, опечатки и проч.), конечно, также подлежат устранению.

Существенные, значительные нормативные недостатки нормативно-правового регулирования приводят к проблемам его эффективности, к тому, что право, как официальный регулятор, перестает обеспечивать потребности общества, перестает отвечать на его запросы.

Эффективность нормативно-правового регулирования связана с полнотой достижения поставленных и ожидаемых целей такого регулирования. При этом такие цели не формируются произвольно, в отрыве от закономерностей развития общества, государственной политики, социально-экономической обстановки. Если после правового воздействия конкретное отношение возникло, изменилось или прекратилось в соответствии с заданными и требуемыми общественными задачами, то такое правовое нормативное регулирование эффективно.

Представляется важным заметить, что в юридической литературе различают эффективность и полезность правовых норм. Полезность права связана с соотношением негативных и позитивных последствий, в том числе непредвиденных, его действия. Правовая норма может быть неэффективна, но высокополезна, если ее действие создает побочный непредвиденный положительный результат. Снижение полезности правовой нормы может свидетельствовать о необходимости ее изменения, постановки новых целей или выбора иных способов и приемов реализации в связи с новыми условиями жизни общества. Интересную иллюстрацию соотношения полезности и эффективности права приводят авторы уже упоминавшейся монографии об эффективности правовых норм [92, с. 60–61]. Цель установления уголовной ответственности за самоаборты – снижение количества самоабортов. Результат действия такой нормы – количество самоабортов снижено. Таким образом, цель правовой нормы достигнута, результат действия совпал с первоначально задуманной целью. Мы можем констатировать, что правовая норма полностью эффективна, она привела к прекращению нежелательного поведения (правоотношения). Однако ее действие обнаружило серьезный побочный негативный эффект – увеличение количества «подпольных абортов», такая норма права оказалась в целом социально бесполезной.

Следует учитывать, что появление новых общественных отношений, новых способов хозяйствования напрямую не свидетельствует о неэффективности «старых» правовых норм, так как перед последними ставились иные цели. Новые цели правового регулирования должны приводить к появлению принципиально новых норм или серьезной корректировке старых. Например, трудовое законодательство достаточно адекватно регулирует традиционные трудовые правоотношения, однако оно не способно регулировать отношения, возникающие, например, между таксистом и такими структурами (сервисами), как «ЯндексТакси» или «Uber». Перед ТК РФ изначально не ставилась задача регламентировать подобные отношения. Такая же неопределенность возникает при попытке применить ГК РФ к смарт-контрактам, которые предполагают, что обязательства из них будут исполняться автоматически, без участия воли

сторон, или к разнообразной деятельности искусственного интеллекта, роботов, также не обладающих волей и волеизъявлением в классическом цивилистическом понимании.

В целом мы не можем говорить о дефектности или неэффективности правовых норм, которых еще нет. Другая ситуация, когда принимается правовая норма, которая «умышленно» игнорирует уже возникшие общественные отношения, нуждающиеся в правовой регламентации.

На первый взгляд, формула эффективности «соотношение цели и результата» выглядит простой. Но это только на первый взгляд. Во-первых, возникает вопрос о том, кто и каким образом формирует цели правового регулирования, кто за ними стоит. Во-вторых, как должен выглядеть результат действия эффективной правовой нормы, в чем он должен заключаться?

Если цель правовой нормы, которую имеет в виду законодатель, не отвечает потребностям общества, вызывает открытое социальное осуждение, можно ли такую нормы после успешной реализации признать эффективной? Отвечая на этот вопрос, мы поддерживаем позицию С.А. Жинкина о том, что государственную волю как цель правовой нормы нельзя возводить в абсолют при оценке ее эффективности: «Исследование эффективности норм права должно исходить из того, что правовые нормы не совпадают с указаниями государства. Будучи правовыми по форме, эти указания не будут правовыми по духу, по содержанию» [31].

В этой плоскости должен быть поставлен вопрос о различных уровнях, степенях эффективности права. Действие нормы права может не полностью решать те задачи, которые перед ней поставлены законодателем. В отдельных случаях 100-процентная эффективность объективно невозможна. Любая статья Особенной части УК РФ нацелена на полное искоренение тех преступлений, ответственность за которые в них предусмотрена. Это – идеал. Однако в действительности мы можем только констатировать, насколько снижается количество преступлений, наказание за которые предусмотрено конкретными уголовно-правовыми статьями.

Можно говорить и о нулевой эффективности [55, с. 26] действующего права, когда оно не оказывает практически никакого воздействия на общественные отношения, но при этом не причиняет им вреда. Правовые нормы могут оказывать и отрицательное воздействие на регламентируемое общественное отношение, когда результат действия нормы не только не соответствует поставленной цели, но и отдален от нее в негативную сторону – в этом случае мы имеем дело с антиэффективностью правовой нормы.

Как верно заметила Т. Я. Хабриева, в основе критериев оценки действия правовой нормы лежит «принцип справедливости, и включает систему оценки распределения полученных благ» [83, с. 19]. Нарушение этого критерия эффективности права и приводит к появлению аксиологических дефектов как индикатора несоответствия формальной нормы права и социальных ожиданий (потребностей) людей, прежде всего их представлений о стандартах справедливости.

Эффективность правовых норм – понятие самостоятельное, многогранное и многоуровневое, не связанное исключительно с нормативными дефектами. В. Н. Кудрявцев писал, что на правовую эффективность влияют, помимо качества самих правовых норм, еще и деятельность правоприменительных органов и уровень правосознания в обществе [92, с. 80–83]. Созвучно с этим подходом и мнение Т. Я. Хабриевой: «Исполнение правовых предписаний обуславливается качеством закона, эффективностью правореализации и в необходимых случаях правоприменением, уровнем правосознания и правовой культуры граждан, действующих в качестве частных либо должностных лиц» [83, с. 20].

Вклад в достижение цели правового регулирования трехсторонний, его делают: правотворцы, правореализаторы и само гражданское общество.

Следует заметить, что критерии эффективности права коренятся и в жизненном благополучии индивидуумов, успехе самореализации личности, в его соответствии базовым институциональным устремлениями людей, возникающими и поддерживаемыми внутри социума.

Эффективность действия правовых норм может оцениваться и с других внеюридических позиций: психологической [32], антропологической [33, с. 10–12], социологической [63]. Эффективность действия права всегда будет определяться как результат синергетического воздействия как юридических, так и неюридических факторов.

В целом теоретико-правовая теория эффективности нуждается в концептуализации, основные научные работы по эффективности права относятся ко второй половине прошлого века [45; 79; 91; 92]. Как мы видим, эффективность действия правовых норм и нормативно-правовых актов зависит не только от качества нормативно-правового материала. Соответственно и дефекты могут обнаружиться не только на уровне нормативно-правового регулирования, но и в сфере правореализации, в том числе правоприменения, и в сфере правосознания и правовой культуры и в других сферах, которые оказывают воздействие на конечный результат правовой регуляции общественных отношений. Эффективность закона в целом обусловлена объективным правовым циклом «правопонимание – правотворчество – правоприменение» [76, с. 168].

Поэтому предмет правовой дефектологии, как и теории эффективности действия права, значительно шире, чем вопросы дефектов нормативно-правового регулирования и эффективности позитивного права.

При определении рассматриваемого признака дефектов нормативно-правового регулирования необходимо учитывать, что это только существенные (значительные) его недостатки, а именно те, которые приводят к снижению эффективности или полному исключению действия позитивного права (состояния правового воздействия, при котором регламентируемое общественное отношение возникает, изменяется или прекращается в соответствии с заданными и требуемыми как государством, так и обществом задачами) или к антиэффективности. Но подчеркнем, что такие негативные последствия реализации закона могут быть вызваны не только его формально-юридическим качеством, но и иными факторами и причинами, находящимися за границами возможностей позитивного права.

Место дефектов нормативно-правового регулирования в категориальном аппарате теории права

Правовые понятия отражают в мышлении познающего субъекта наиболее важные и существенные свойства, связи и отношения явлений, составляющих в своей совокупности правовую действительность. Понятийно-категориальный аппарат – это каркас правовой науки, и он диалектичен: с одной стороны, он содержит давно устоявшиеся, традиционные понятия; с другой стороны, он требует постоянного обновления уже известных и давно применяемых понятий и пополнения новыми понятиями, отражающими новые правовые явления. Перманентный процесс фиксации новых правовых явлений требует непрерывной работы над усовершенствованием понятийного аппарата правовой науки. При этом многие правовые явления, уже имеющие оформленные понятийные обозначения, в силу обнаруженных у них общих свойств могут потребовать – в силу необходимости восхождения от конкретного к абстрактному – объединения их в более широкое понятие. Любое новое правовое понятие должно быть гармонично вписано в уже существующую понятийную систему и должно найти в ней свое «законное» место. Успех нахождения этого места в понятийно-категориальных рядах правоведения зависит в первую очередь от обнаружения связей и взаимоотношений нового явления с иными правовыми явлениями, которые не только способствуют дефинированию нового понятия, но и показывают его отличительные признаки, отграничивающие его от смежных понятий.

Дефекты нормативно-правового регулирования и юридические (правовые) ограничения. Под ограничениями в общеупотребляемом смысле понимают прямое или косвенное стеснение, сдерживание прав или возможностей. При этом следует учитывать, что такие «ограничения возможностей» могут быть как неправомерными, так и правомерными. Так, ограничения прав, запрещенные законом, находятся в понятийном поле деликтного права (от уголовного до административно-деликтного и гражданско-деликтного). Ведь и похищение человека, и препятствие к пользованию титульным владением имуществом, осуществлению права собственности по своей сути являются неза-

конными ограничениями соответствующих субъективных прав.

В то же время в теории права имеется учение о правовом ограничении, под которым понимают «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в их деятельности» [49, с. 618]. Без подобных ограничений нормальное существование общества невозможно, такие ограничения объективно необходимы для корректного понимания свободы в человеческом обществе. Правовые ограничения препятствуют социально-негативному поведению, реализации антиобщественных, противоправных интересов отдельных граждан и групп. Их правореализационный потенциал исключительно положительный. Другой вопрос, что правомерные ограничения могут обладать определенными нормативными недостатками, которые приводят к появлению нормативно-правовых дефектов правовых ограничений. Например, отсутствие санкции за несоблюдение правового ограничения приводит к его фактическому бездействию, такое правовое ограничение неэффективно.

Дефекты нормативно-правового регулирования и юридические препятствия. «Юридические препятствия» – это понятие, которое только становится предметом познания теоретиков права, под ними понимают «явления правовой действительности, негативно влияющие на эффективность правового воздействия и, как следствие, достижение целей правового закона» [15, с. 92]. Правовое препятствие характеризуется и как позитивное явление, сдерживающее негативное, неправомерное поведение [35, с. 160–161]. В таком смысле оно по сути совпадает с правовым ограничением.

Правовые дефекты могут сравниваться с юридическими препятствиями, понимаемыми в негативном смысле. Позволяет их сравнивать общий признак – направленность на снижение эффективного правового регулирования.

В. Ю. Панченко выделяет три группы юридических препятствий: нормативные, правоконкретизирующие и правореализационные. Для объяснения этих групп ученый использует

категорию «дефект». К нормативным препятствиям отнесены разнообразные дефекты нормотворческой работы; к правоконкретизирующим – дефекты в сфере юридических и доказательственных фактов, дефекты субъектного состава правоотношений, дефекты структуры правоотношений; к последним – организационно-процедурные и ментальные дефекты [58, с. 10–18; 59]. Очевидно, что автор дифференцирует дефекты по стадиям механизма правового регулирования, однако не учитывает стадию правоприменения, а стадия правореализации не охватывает сами акты реализации права. Кроме того, дефект содержания или субъектного состава правоотношения может быть нормативным, например неопределенность или противоречивость в нормативном определении круга участников правоотношения, или их прав и обязанностей.

Существует и более широкий взгляд на юридические препятствия, при котором различаются правовое регулирование и правовое воздействие; последнее реализуется также на информационно-психологическом и ценностно-ориентационном уровнях [15]. В числе таких препятствий называются погодные условия, заболевания, нежелание усваивать содержание правовых норм, требование принять нормативный акт по вопросу, не подлежащему правовой регламентации, сложное материальное положение отдельных граждан [14, с. 157–163] и т. п. Соглашаясь в целом с тем, что подобные явления могут препятствовать эффективной правореализации, трудно принять вывод об их юридической природе.

Следует также отметить, что в теории права считается, что юридические препятствия относятся к сфере динамики права, проявляются только в процессе действия правовых норм. Однако ряд нормотворческих дефектов крайне статичны и очевидны без проверки их в правовом действии, например логические, лингвистические и др.

В правовой науке представлен и более узкий взгляд на юридические препятствия как сложности, возникающие в процессе реализации прав и свобод, не связанные с формальными нарушениями норм права. В таком понимании юридические препятствия в большей степени совпадают с аксиологическими дефекта-

ми, с тем, что содержание правовых норм не отвечает социальным ожиданиям. Например, предлагается закрепить обязанность прокурора приносить извинения реабилитированным гражданам, запретить обращать взыскание на суммы, полученные реабилитированным гражданином в качестве компенсации за моральный и имущественный вред [17, с. 45–52].

В широком смысле правовая дефектология «совпадает» с учением о юридических препятствиях. И здесь может быть поставлен вопрос о нужности их различения: есть ли необходимость в таком дублировании в теоретико-правовом понятийном аппарате? При этом дефекты нормативно-правового регулирования содержательно совпадают с юридическими препятствиями, возникающими на уровне формирования нормативной модели поведения. Однако нормативные юридические препятствия не должны определяться слишком широко, в частности недопустимо включать сюда неверное толкование норм права правоприменителей, отсутствие «отлаженной процедуры» реализации [34, с. 80–82].

Дефекты нормативно-правового регулирования и административные барьеры. С вопросом о юридических препятствиях тесно связана проблема административных барьеров в реализации прав и свобод. Полного теоретико-правового содержания категория административного барьера еще не получила, осложняет ее юридическое дефинирование и синонимичность слов «барьер» и «препятствие». Впервые термин «административный барьер» использовался в указе Президента РФ «О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства», однако сегодня он универсализирован и используется во всех сферах правовой регламентации. Административные барьеры возникают в сфере соприкосновения публичной (исполнительной) власти и частного лица. Под ними понимают избыточные публичные услуги [54, с. 9], отсутствие которых ведет либо к улучшению положения подконтрольных лиц, либо нейтрально влияет на их положение, т.е. оно не изменяется ни в лучшую, ни в худшую сторону [1, с. 79–88]. Так же как и юридические препятствия, административные барьеры понимаются и в позитивном смысле [16, с. 132–147], однако с де-

фектами соотносятся только негативные административные барьеры.

И административные барьеры, и правовые дефекты влияют на конечную эффективность правового регулирования. При наличии административных барьеров усилия (временные, финансовые, процедурные, интеллектуальные, технические) по получению публичной услуги значительно превышают положительный результат от ее получения.

Административные барьеры могут совпадать с понятием правовых дефектов в случае, когда они представляют собой пробелы, противоречия в нормативно-правовом регулировании административных процедур и их условий, дублирование нормативно-правового материала (например, в части полномочий и компетенций различных государственных органов, функционирующих в одной сфере), неясность в описании самой административной процедуры, сложные и многочисленные формы, для заполнения которых требуется привлечение посредников и др. Но административные барьеры нередко связаны с законодательной инфляцией [93], необоснованным увеличением нормативного материала, мешающим беспрепятственному осуществлению прав.

Однако барьеры могут быть вызваны и иными причинами: организационными, финансовыми, процессуальными, управленческими [56, с. 4–25]. Например, если срок для оказания публичной услуги установлен в 5 рабочих дней, а фактически она осуществляется в течение 30 рабочих дней, то такой административный барьер не может быть квалифицирован как дефект правовой нормы. В качестве административного барьера может выступить низкая квалификация должностных лиц, осуществляющих регистрацию, лицензирование, проверки хозяйствующих субъектов, что препятствует осуществлению прав и свобод, ведению деятельности. Однако она также не нормативный дефект: исключительно установлением нормативного обязательного требования о более высокой квалификации государственных служащих эффективность правового регулирования не повысится.

Дефекты нормативно-правового регулирования и дисбаланс законодательства. Дисбаланс свидетельствует о несоответствии, несимметричности, неровности определенных частей

и элементов явлений и процессов, ведущих к нарушению равновесия всего механизма. Дисбаланс и баланс – объективное свойство любой развивающейся системы, находящейся под воздействием единства и борьбы противоречий: баланс компонентов, с одной стороны, преодолевает дисбаланс, с другой стороны, его продуцирует. Объективный характер дисбаланса правовой среды может обуславливать как положительное, так и отрицательное воздействие на систему права и законодательства [65, с. 91–92]. Значительное преобладание одной из сторон противоречия (противоположных тенденций) и приводит к опасному дисбалансу, требующему мер по его исправлению. Нормативно-правовой материал формируется и действует на фоне противостояния обстоятельства и оперативности, специализации и унификации, традиционных подходов и инноваций, централизации и децентрализации. При этом нормативно-правовое регулирование должно быть и стабильным и гибким, и устойчивым и адаптирующимся к новым общественным условиям и задачам.

Следует заметить, что сам термин «дисбаланс» часто используется в правовых разработках в некотором общеупотребительном смысле, без глубокого теоретико-правового контекста этого понятия.

В немногочисленных исследованиях, специально посвященных дисбалансу в праве, сделано несколько выводов, имеющих принципиальное значения для определения соотношения дисбаланса и дефекта.

С. А. Белоусов под законодательным дисбалансом предлагает понимать «объективно обусловленный, детерминированный уровнем и условиями общественного развития, имманентно присущий законодательству динамичный процесс, выражающийся либо в несогласованности, несоответствии образующих его структуру и содержание элементов (подсистем), либо в неравновесии, неравнозначности используемых им средств, а также в диспропорции между тенденциями законодательства к устойчивости и стремлением к стабильности, специализацией и унификацией нормативно-правовой материи, в каждом из перечисленных случаев создающий препятствия в правовом урегулировании общественных отношений» [12, с. 35–40].

Негативный дисбаланс законодательства мешает эффективному правовому регулированию, и именно в таком понимании он смежен с правовыми дефектами. Дисбаланс характерен для парных подсистем права и законодательства в целом: материальное и процессуальное, публичное и частное, международное и национальное и др. Возможен дисбаланс между целью и средствами правового регулирования или между однопорядковыми правовыми явлениями (права и обязанности, запреты и дозволения, наказания и поощрения) [11, с. 11–16]. Имеется и более широкий взгляд на дисбаланс в праве – между правовой нормативностью и правовой реальностью [66, с. 17–23], который обуславливает возникновение дефектов на уровне правосознания (правовой нигилизм, правовой идеализм).

По мнению С. А. Белоусова, соотношение законодательного дисбаланса и правового дефекта следует искать в статике и динамике системы права. Правовой дефект – статический недостаток законодательства, он строго локализован, может быть быстро обнаружен. В то время как дисбаланс права более фундаментальная и сложная категория, она отражает недостатки динамики взаимодействия элементов правовой системы, не имеет строгих границ своего проявления и требует больших усилий, в том числе межотраслевых, по обнаружению и фиксации. Фрагментарные проявления дисбаланса в тексте нормативного акта соотносятся с дефектами как целое и часть. При этом дефекты могут являться и причинами и следствиями дисбаланса. Принимая в целом позицию ученого, трудно согласиться с автором в том, что «дефект в системе есть статичное явление, не вызывающее само по себе изменение общего ее состояния. Дефект снижает лишь функциональные возможности конкретного элемента системы или ее подсистемы как его носителя. Дисбаланс же системы существенно влияет не только на отношение и связи между конкретными ее элементами, но и оказывает определенное воздействие в большинстве случаев на общее состояние системы» [10, с. 62–72; 13, с. 127–135]. Снижение регулятивных и охранительных функций правовых норм из-за наличия нормативных дефектов непосредственно влияет на состояние системы права в целом. Кроме того, недостатки норм права касаются не толь-

ко содержания и формы, но и их структуры и, следовательно, взаимодействия и взаимосвязей ее элементов, что также относится не к статике, а динамике права.

Отсутствие, например, у материального правоотношения соответствующей процессуальной формы свидетельствует одновременно и о дисбалансе между материальным и процессуальным правом и о соответствующем пробеле нормативно-правового регулирования. Вероятно, именно поэтому в теории права категории дефекта и дисбаланса практически сливаются. Если одни ученые считают, что локальные нормативные дефекты при достижении определенной критической массы способны привести к законодательному дисбалансу, то другие полагают, что именно «локальные дисбалансы (то есть дисбалансы внутри отдельных правовых институтов, отраслей права и законодательства, а также дисбалансы между отраслевыми нормами) подвержены кумулятивному эффекту и приводят к дисбалансу общества и правовой системы» [90, с. 95].

Мнения ученых о правовом дисбалансе во многом связаны с пониманием равенства, справедливости, назначения и обоснованности права как общепризнанного регулятора. На это обстоятельство обращается внимание и в зарубежной литературе: «Вопрос “справедливости” является важным для устранения дисбаланса между организациями, занимающимися большими данными, и отдельными субъектами данных, с рядом этических и социальных последствий, которые необходимо оценить» [95]. В конечном итоге представления о том, каков должен быть правовой баланс, относятся в большей степени к стадии правовой идеологии. Например, меры поощрения, применяемые к военнослужащим, отбывающим наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, отличаются от поощрений лиц, находящихся в местах лишения свободы, различен и порядок их применения. В доктрине указывается на то, что подобное несоответствие сигнализирует о неравном положении осужденных, нарушении баланса [64, с. 11–19]. Обращается внимание на дисбаланс в гарантиях процессуальных иммунитетов лиц, обладающих одинаковой общественной значимостью (депутатов, судей, адвокатов и др.), в различных формулировках однотипных гарантий [39, с. 115–123],

дисбаланс полномочий [2, с. 28–35], дисбаланс интересов [6, с. 89–103], непропорциональность правовых возможностей субъектов одного правоотношения [7, с. 87–94], диспропорции между тяжестью правонарушения и строгостью наказания, между юридической ответственностью родственных субъектов [68, с. 127–138]. Однако это не вопрос нормативной дефектности, в т.ч. противоречивости или неясности соответствующих норм, это вопрос политико-правовых взглядов на равновесность статусов однопорядковых субъектов, на согласованность прав, интересов и притязаний различных субъектов правоотношений.

Законодательный дисбаланс представляет собой более объемное, сложное и фундаментальное явление в праве, чем нормативно-правовой дефект. Дисбаланс законодательства проявляется в механизме правового регулирования в целом, в рассогласованности действия его элементов. Он учитывает множество разнородных, разноразрядных, разноуровневых, разноэлементных, разнопричинных и одновременных факторов, условий и обстоятельств функционирования правовой системы. Дисбаланс охватывает не только вопросы дефектности и бездефектности законодательства, но и соотношения равенства и привилегий, общих правил и исключений, устойчивости и динамизма, интересов общества и индивида, пропорций и диспропорций и других правовых дихотомий. Дисбаланс между федеральным и региональным законодательством далеко не тождествен коллизиям между нормативными актами соответствующих уровней. Дефекты нормативно-правового регулирования могут являться одной из причин законодательного дисбаланса, его сигнализатором, а также одной из форм его существования. При этом частные, фрагментарные нормативные дефекты, как правило, не приводят к разбалансировке законодательства.

Дефекты нормативно-правового регулирования и нейтрализация права. Теории права известна такая категория, как «нейтрализация правовых норм» – это ситуация, при которой действие одних норм (или их отсутствие) приводит к частичному ограничению или полной блокировке действия другой нормы. Нейтрализация, фактическое бездействие права, может быть вызвано множеством причин, в том числе лежащих в смежных с правом политической,

социально-экономической, психолого-культурологической, идеологической сферах.

Среди путей нейтрализации права называют: отсутствие процессуального порядка защиты материального права; наличие усложненного порядка защиты, когда затраты на защиту права не коррелируют получаемому результату (восстановлению права); чрезмерное упрощение процессуальных процедур, приводящее к грубейшим нарушениям прав человека [26, с. 72–75].

Правовое требование гендерного равенства, например, в трудовом праве сталкивается с множеством норм, гарантирующих повышенную защиту труда женщин (ст. 258, 259, 261 и др. ТК РФ). Безусловное соблюдение всех нормативных требований нередко фактически нивелирует право на труд женщин, поскольку работодатель не всегда готов соблюдать и обеспечивать необходимые гарантии.

Сходство между дефектами и нейтрализацией права лежит в сфере эффективности, выполнения нормой права своих функций, достижения результата, который видел законодатель при ее создании. Нормотворческие правовые дефекты, действительно, препятствуют действию права. Отсутствие правовой нормы, необходимой для реализации другой правовой нормы в качестве обязательного условия, представляет собой пробел в праве и является дефектом. Нарушение структурной организации нормы права также приводит к невозможности ее реализации и свидетельствует о дефекте ее внутренней формы.

Однако нейтрализация, как особый вид замедления действия правовой нормы, не связана с нормативной дефектностью, а вызвана определенной государственной, в том числе правотворческой, политикой. В частности, о нейтрализации права говорят при невозможности реализовать правовую норму без особого дозволения или в случае приложения дополнительных усилий со стороны заинтересованных лиц [27, с. 222–229].

При сравнении нейтрализации и дефектов в праве необходимо также различать соотношение общих и конкретизирующих правовых норм и учитывать необходимость совмещения законодательного и административного нормотворчества [94; 99]. Установление детальной

процедуры реализации права, необходимость получения разрешений, лицензий и согласований далеко не всегда свидетельствуют о нейтрализации правовых норм. Правомерный отказ в регистрации политической партии или общественного объединения не блокирует действие конституционного права граждан на объединение, так же как согласование с публичной властью места и времени проведения митинга не нейтрализует свободу собраний и право на петиции.

Хотя нейтрализацию права зачастую описывают как некоторое конфликтное соотношение двух правовых норм или даже систем права (материальное и процессуальное) [29, с. 112–119], такой конфликт не является правовой коллизией в терминологии правовой дефектологии. Коллизия правовых норм заключается в том, что структурный элемент одной нормы содержательно противоречит аналогичному структурному элементу другой нормы. При нейтрализации правовые нормы содержательно однонаправлены, но действие правовой нормы фактически нивелируется действием другой нормы (чаще всего из-за чрезмерной или недостаточной детализации). Проблемы нейтрализации актуальны только для правовых норм, которые функционируют в едином комплексе. Нормативные дефекты обнаруживаются и в нормах, не объединенных комплексным действием. Различение дефектов и нейтрализации представляется важным, поскольку принципиально различаются системы мер их предупреждения и устранения. При нейтрализации права, например, способы разрешения коллизий между правовыми нормами не действуют.

Заключение

Таким образом, под дефектами нормативно-правового регулирования (как нормативной части механизма правового регулирования в целом) следует понимать недостатки (несоответствие стандарту качества) социальной значимости, содержания, внешней формы и структуры норм права, а также их содержащих нормативно-правовых актов, приводящие к снижению эффективности, неэффективности либо антиэффективности нормативно-правового регулирования общественных отношений.

Понятие правовых дефектов значительно шире понятия дефектов нормативно-правового

регулирующего и охватывает собой правовые процедурные дефекты, дефекты правоотношений, дефекты юридических фактов, дефекты правоприменения, дефекты правосознания и другие дефекты правовых явлений. Правовые дефекты должны стать предметом изучения самостоятельного раздела теории права – правовой дефектологии. Нормативно-правовые дефекты находятся в одном категориальном ряду с понятиями «качества права» и «эффективность права». Дальнейшее формирование правовой дефектологии возможно только при параллельной разработке теории правового качества и правовой эффективности.

Пониманию правовой сущности нормативных дефектов в значительной степени способствует определение их места в системе правовых недостатков (несовершенств). В частности, дефекты нормативно-правового регулирования должны быть отграничены от правовых ограничений, юридических препятствий, законодательного дисбаланса, административных барьеров и нейтрализации действия права. Основанием для их сравнения является наличие общего признака – негативного влияния на эффективность правового регулирования. Нормативно-правовые дефекты хотя и пересекаются с указанными правовыми недостатками, имеют свое собственное содержание и возглавляют самостоятельный понятийный ряд, к которому subordinируются правовые неопределенности, коллизии, неясности, пробелы, алогизмы и другие недостатки нормативно-правовой материи.

Библиографический список

1. *Агамагомедова С. А.* Административные барьеры при прохождении таможенного контроля: понятие, виды и способы преодоления // Журнал российского права. 2017. № 6.
2. *Амирбеков К. И.* Баланс полномочий прокурора и руководителя следственного органа: концептуальный подход // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 1 (33).
3. *Андреев Д. С.* Дефектные административно-правовые акты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.
4. *Андреев Д. С.* Понятие дефектного административно-правового акта // Административное право и процесс. 2010. № 6.
5. *Андреев Д. С.* Процедурные дефекты административно-правовых актов // Журнал российского права. 2016. № 4.
6. *Антопольский А. А.* Правовые проблемы обеспечения баланса интересов при регулировании отношений по поводу информации конфиденциального характера // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3.
7. *Бахтадзе Г. Э.* Необходимость надления стороны защиты правом назначения судебных экспертиз // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2014. № 11–12 (122).
8. *Белоусов В. А.* Дефекты сложных фактических составов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2.
9. *Белоусов С. А.* Дисбаланс российского законодательства и информационная избыточность нормативно-правового текста: соотношение и взаимосвязь // Правовая культура. 2015. № 4.
10. *Белоусов С. А.* Законодательный дисбаланс: доктрина, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.
11. *Белоусов С. А.* Законодательный дисбаланс: основные модели // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156, № 4.
12. *Белоусов С. А.* Научная абстракция «законодательный дисбаланс» в понятийных рядах общей теории права // Современное общество и право. 2015. № 4 (21).
13. *Белоусов С. А.* Соотношение понятий «дисбаланс» и «дефект» в исследовании системы российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104).
14. *Борцов А. В.* Классификация юридических препятствий // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 3 (44).
15. *Борцов А. В., Кандаков А. Ю.* «Юридические препятствия» в понятийно-категориальном аппарате правовой науки // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2017. Т. 27, № 4.
16. *Бочарникова Н. А.* Административная реформа как барьер для формирования административных ошибок // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 2 (9).
17. *Брестер А. А.* Юридические препятствия в реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. 2015. № 9.
18. *Виноградов Т. П.* Алгоритм разработки законопроекта: между искусством и технологией // Государство и право. 2017. № 11.

19. *Власенко Н. А.* Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. 1991. № 3.
20. *Габбасов Р. А.* Качество закона и вопросы регулирования оборота недвижимости // Бюллетень нотариальной практики. 2005. № 3. С. 22.
21. *Гаджиев Г. А.* Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4.
22. *Гатилова А. С.* Качество законов как объект прогнозирования // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 4–7.
23. *Головина С. Ю.* Дефекты Трудового кодекса России и способы их устранения // Юрист. 2008. № 4. С. 23–26.
24. *Грачев С. А.* К вопросу о качестве уголовно-процессуального закона, регламентирующего статус некоторых участников судопроизводства // Вестник Нижегородской академии МВД России. Юридическая наука и практика. 2013. № 22.
25. *Давыдова М. Л.* Явные и неявные ошибки законодателя: проблемы классификации и правовые последствия // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.). М.: Проспект, 2009.
26. *Денисов С. А.* Нейтрализация норм материального права с помощью норм процессуального права // Российский юридический журнал. 2003. № 2 (38).
27. *Денисов С. А.* Юридические конструкции, используемые для нейтрализации норм права // Юридическая техника. 2013. № 7–2.
28. *Дондоков Ж. Д.* К вопросу о качестве законов в Российской Федерации // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2018.
29. *Донцова К. Б.* Негативные формы проявления взаимосвязи материального и процессуального права // Правовая культура. 2018. № 2 (33).
30. *Жильцов М. А.* Дефекты трудового права и способы их преодоления: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011.
31. *Жинкин С. А.* Некоторые методологические аспекты исследования эффективности норм права // Юридический мир. 2007. № 4. С. 4.
32. *Жинкин С. А.* Психологические проблемы эффективности права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. 373 с.
33. *Жинкин С. А.* Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009.
34. *Зайцева Е. Р., Панченко В. Ю.* Причины возникновения нормативных юридических препятствий в реализации конституционных прав и свобод личности в российской федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12–2 (50).
35. *Зайчиков Я. В.* Понятие и общая характеристика юридических препятствий // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4 (29).
36. *Зуев О. М.* Юридически дефектные нормативные правовые акты в системе источников права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 6. 193 с.
37. *Игнатенко В. В.* Правовое качество законов об административных правонарушениях. Иркутск, 1998.
38. *Игнатенко В. В.* Правовое качество законов об административных правонарушениях: Теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 343 с.
39. *Казаков А. А.* Дисбаланс в правовом регулировании процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства // Lex russica. 2016. № 4.
40. *Каменева Е. Н.* Дефектные акты органов законодательной и исполнительной власти: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 199 с.
41. *Картухин В. Ю.* Техничко-юридическое качество законов субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 169 с.
42. *Кисличенко Е. И.* Дефекты законодательства субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 253 с.
43. *Клейн Н. И.* Влияние качества законов на их исполнение: проблемы и перспективы их разрешения (интервью) // Административное право. 2011. № 4. С. 7–14.
44. *Кожокарь И. П.* К вопросу о понятии и характерных особенностях дефектов механизма гражданско-правового регулирования вещных отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 33. С. 298–303. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-298-303.
45. *Козлов В. А.* Вопросы теории эффективности правовой нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1972. С. 9.

46. Корчагин А. Г. Правовая политика: пробелы и дефекты, коллизии // Сб. науч. тр. 2011. Т. 27, № 4.
47. Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. 144 с.
48. Кутафин О. Е. Пробелы, аналогия и дефекты в конституционном праве // LexRussica. 2007. Т. LXVI, № 4.
49. Малько А. В. Стимулы и ограничения как средства правового воздействия // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 640 с.
50. Матейкович М. С. Дефекты конституционно-правового регулирования в Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 12.
51. Муругина В. В. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
52. Мушинский М. А. Проблемы диагностики правотворческих дефектов / Ин-т законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского; Фонд «Право и демократия». Иркутск, 2009.
53. Мушинский М. А. Проблемы диагностики правотворческих дефектов: науч.-практ. пособие. Иркутск, 2009.
54. Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. Административная реформа в России: некоторые итоги и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2006. № 11.
55. Никитинский В. И. Эффективность норм трудового права. М.: Юрид. лит., 1971. 248 с.
56. Новоселова Л. А., Гринь О. С. Эффективность правовой охраны объектов интеллектуальных прав: административные барьеры // Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2.
57. Нуркаева Т. Н. О качестве уголовного закона на примере раздела VII УК РФ, предусматривающего ответственность за преступления против личности // Вестник ВЭГУ. 2017. № 6 (92).
58. Панченко В. Ю. О понятии юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов // Академический юридический журнал. 2013. № 3 (53).
59. Панченко В. Ю. Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: проблемы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2015. 736 с.
60. Поленина С. В. Качество закона и эффективность законодательства. М., 1993. 56 с.
61. Примак Т. К. Совершенствование законодательства как средство обеспечения законности: по материалам деятельности органов внутренних дел: дис. канд. ... юрид. наук. М., 1998. 162 с.
62. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В. М. Сырых. М.: Эксмо, 2008. 528 с.
63. Пунченко С. И. Социальная эффективность права в современной России (теоретический аспект): авторф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 27 с.
64. Ромашов Р. А. Дисбаланс наказания и поощрения в современном российском уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108).
65. Ромашов Р. А. Дисбаланс права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 5 (106).
66. Ромашов Р. А. Дисбаланс правовой нормативности и правовой реальности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107).
67. Сацкова А. А. Пробелы и дефекты в правовом регулировании: конституционное измерение // Конституция Российской Федерации: 20 лет спустя: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2014.
68. Сенякин И. Н. Дисбаланс юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4 (105).
69. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Дефект подписания сделки // Арбитражные споры. 2016. № 2.
70. Сизова В. Н. Проблемы определения категории "законодательство" в различных отраслях права // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 3 (3).
71. Соколова М. А. Выявление и устранение дефектов нормативных правовых актов в механизме правотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 27 с.
72. Соколова М. А. Дефекты юридических документов: монография. М.: Юриспруденция, 2016. 160 с.
73. Сулова Н. В. Дефекты в российском праве: постановка проблемы, научные подходы, понятие // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2.
74. Сырых Е. В. Общие критерии качества закона: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

75. *Талынин В. В.* Качество закона как фактор повышения «социальной престижности» правовой законности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1.
76. *Тихомиров Ю. А.* Болевые точки законодательства // Эффективно ли действует закон (обзор выездного заседания ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ // Журнал российского права. 2018. № 5.
77. *Тихомиров Ю. А.* Юридическое проектирование: критерии и ошибки (выступление на конференции) // Журнал российского права. 2008. № 2.
78. *Тихомиров Ю. А.* Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Научно-практические конференции и круглые столы Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ (2004-2008). М.: Эксмо, 2009.
79. *Тихомиров Ю. А., Пиголкин А. С., Рахманина Т. Н.* Как готовить законы. М., 1993.
80. *Тихонова С. С.* О качестве современного уголовного закона: юридико-технический аспект новеллизации УК РФ // Вестник Нижегородской академии МВД России. Юридическая наука и практика. 2013. № 22.
81. *Толстик В. А., Миннебаев Р. Х.* Классификация дефектов фактических составов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17.
82. *Усков О. Ю.* Качество закона обратно пропорционально скорости его принятия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 5.
83. *Хабриева Т. Я.* Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12.
84. *Хайретдинова М. Д.* Типичные дефекты дефиниций современного российского законодательства и основные пути их преодоления // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 1.
85. *Хвалев С. А.* Правовое качество конституций (уставов) субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2011. 226 с.
86. *Хлуденева Н. И.* Дефекты в экологическом праве: понятие и виды // Журнал российского права. 2014. № 11.
87. *Хлуденева Н. И.* Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды: монография. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014.
88. *Худойкина Т. В., Лукьянов А. А.* Качество закона: коррупциогенные факторы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3 ч. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30), ч. 2.
89. *Цыбуляк С. И.* Дефекты конституционно-правового регулирования избирательных отношений в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010.
90. *Шугуров М. В.* Баланс и дисбаланс как категории правовой реальности: системно-синергетический подход // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 87–98.
91. *Эффективность* действия правовых норм / под ред. А. С. Пашкова, Э. А. Фомина, Л. С. Явича. Л., 1977. 143 с.
92. *Эффективность* правовых норм / Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В. М.: Юрид. лит., 1980. 280 с.
93. *Badescu, M.* Legislative Inflation – an Important Cause of The Dysfunctions Existing in Contemporary Public Administration // Juridical Tribune-Tribuna Juridica. 2018. Vol. 8, Issue 2. Pp. 357–369.
94. *Borghett E.* Delegated Decree Authority in a Parliamentary System: the Exercise of Legislative Delegation in Italy (1987–2013) // Journal of legislative Studies. 2018. Vol. 24, Issue 2. Pp. 179–196.
95. *Butterworth M.* The ICO and Artificial Intelligence: The Role of Fairness in the GDPR framework // Computer Law & Security Review. 2018. Vol. 34, Issue 2. Pp. 257–268.
96. *Campos M.* More rules, less security: the problem of legal security // Any reform Process Vox Juris. 2018. Vol. 35, Issue 1. Pp. 117–125.
97. *Rubin Edward L.* Statutory Design as policy analysis // Harvard Journal on Legislation. 2018. Vol. 55, Issue 1. Pp. 143–183.
98. *Sanjaume N. M.* Linguistic Advice in the Drafting of Laws // A Guarantee of Quality Revista de Llengua i dret-journal of Language and Law. 2017. Issue 68. Pp. 175–185.
99. *Stack K. M.* Overcoming dicey in Administrative Law // University of Toronto Law Journal. 2018. Vol. 68, Issue 2. Pp. 293–311.
100. *Yang W.* Problems and Adjustments of Renewable Energy Legislation in China // Journal of East Asia and International law. 2017. Vol. 10, Issue 2. Pp. 339–355.

References

1. Agamagomedova S. A. *Administrativnye bar'ery pri prokhozhdenii tamozhennogo kontrolya: ponyatie, vidy i sposoby preodoleniya* [Administrative Barriers for Customs Control: Concept, Types and Overcoming Methods]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. 2017. Issue 6. Pp. 79–88. (In Russ.).
2. Amirbekov K. I. *Balans polnomochij prokurora i rukovoditelya sledstvennogo organa: konceptual'nyj podkhod* [Balance of Powers between a Public Prosecutor and a Head of Investigation Agency: a Conceptual Approach]. *Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii – Bulletin of the Academy of the R.F. Prosecutor General's Office*. 2013. Issue 1 (33). Pp. 28–35. (In Russ.).
3. Andreev D. S. *Defektnye administrativno-pravovye akty: dis. ... kand. jurid. nauk* [Defective Administrative and Legal Acts: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2011. 218 p. (In Russ.).
4. Andreev D. S. *Ponyatie defektnogo administrativno-pravovogo akta* [The Notion of a Defective Administrative Act]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative Law and Procedure*. 2010. Issue 6. Pp. 12–14. (In Russ.).
5. Andreev D. S. *Procedurnye defekty administrativno-pravovykh aktov* [Procedural Defects of Administrative Acts]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. 2016. Issue 4. Pp. 81–92. (In Russ.).
6. Antopol'skiy A. A. *Pravovye problemy obespecheniya balansa interesov pri regulirovanii otnoshenij po povodu informacii konfidentzial'nogo kharaktera* [Legal Issues of Balance of Interests in Regards to Confidential Information Relations]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk – Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2016. Issue 3. Pp. 89–103. (In Russ.).
7. Bakhtadze G. E. *Neobkhodimost' nadeleniya storony zaschity pravom naznacheniya sudebnykh ekspertiz* [Necessity of Investment Defense Party with Right to Appoint Any Forensic Expertises]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologiya – Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*. 2014. Issue 11–12 (122). Pp. 87–94. (In Russ.).
8. Belousov V. A. *Defekty slozhnykh fakticheskikh sostavov* [Defects of Complex Sets of Facts]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2018. Issue 2. Pp. 7–13. (In Russ.).
9. Belousov S. A. *Disbalans rossijskogo zakonodatel'stva i informacionnaya izbytochnost' normativno-pravovogo teksta: sootnoshenie i vzaimosvyaz'* [Imbalances of Russian Legislation and the Informational Redundancy of a Legal Regulatory Text: the Balance and Interrelationship between Them]. *Pravovaya kul'tura – The Legal Culture*. 2015. Issue 4. Pp. 48–57. (In Russ.).
10. Belousov S. A. *Zakonodatel'nyj disbalans: doktrina, teoriya, praktika: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Legislative Imbalance: Doctrine, Theory, Practice: Dr. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2015. Pp. 62–72. (In Russ.).
11. Belousov S. A. *Zakonodatel'nyj disbalans: osnovnye modeli* [Legislative Disbalance: Basic Models]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. 2014. Vol. 156. Issue 4. Pp. 11–16. (In Russ.).
12. Belousov S. A. *Nauchnaya abstrakciya "zakonodatel'nyj disbalans" v ponyatijnykh ryadakh obshchej teorii prava* [Scientific Abstraction "Legislative Imbalance" in the Conceptual Rows of the General Theory of Law]. *Sovremennoe obshchestvo i pravo – Modern Society and Law*. 2015. Issue 4 (21). Pp. 35–40. (In Russ.).
13. Belousov S. A. *Sootnoshenie ponyatij "disbalans" i "defekt" v issledovanii sistemy rossijskogo zakonodatel'stva* [The Relationship between the Concepts of "Imbalance" and "Defect" in the Study of the System of Russian Legislation]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Saratov State Law Academy Bulletin*. 2015. Issue 3 (104). (In Russ.).
14. Borcov A. V. *Klassifikaciya yuridicheskikh prepyatstvij* [Classification of Legal Objections]. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir Law Institute*. 2017. Issue 3 (44). Pp. 157–163. (In Russ.).
15. Borcov A. V., Kandakov A. Yu. *«Yuridicheskie prepyatstviya» v ponyatijno-kategorial'nom apparate pravovoj nauki* ["Legal Obstacles" in the Framework of Categories and Concepts of Jurisprudence]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo – Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2017. Vol. 27. Issue 4. P. 92. (In Russ.).

16. *Bocharnikova N.A. Administrativnaya reforma kak bar'er dlya formirovaniya administrativnykh oshibok* [Administrative Reform as a Barrier to the Formation of Administrative Mistakes]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2010. Issue 2 (9). Pp. 132–147. (In Russ.).
17. *Brester A.A. Yuridicheskie prepyatstviya v realizacii prava na reabilitaciyu v rossijskom ugolovnom processe* [Legal Obstacles to the Realization of the Right to Rehabilitation in the Russian Criminal Process]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2015. Issue 9. Pp. 45–52. (In Russ.).
18. *Vinogradov T.P. Algoritm razrabotki zakonoproekta: mezhdru iskusstvom i tekhnologiej* [Algorithm of the Legislative Drafting: between Art and Technology]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2017. Issue 11. Pp. 106–109. (In Russ.).
19. *Vlasenko N.A. Logiko-strukturnye defekty sistemy sovetskogo prava* [Logical Structural Defects in the System of Soviet Law]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. 1991. Issue 3. Pp. 21–26. (In Russ.).
20. *Gabbasov R.A. Kachestvo zakona i voprosy regulirovaniya oborota nedvizhimosti* [The Quality of the Law and the Regulation of Real Estate Turnover]. *Byulleten' notarial'noj praktiki – Bulletin of Notary Practice*. 2005. Issue 3. P. 32–35. (In Russ.).
21. *Gadzhiev G.A. Princip pravovoj opredelenosti i rol' sudov v ego obespechenii. Kachestvo zakonov s rossijskoj tochki zreniya* [Principle of Legal Certainty and its Provision by the Courts. Quality of Laws from Russian Viewpoint]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obzrenie – Comparative Constitutional Review*. 2012. Issue 4. Pp. 16–28. (In Russ.).
22. *Gatilova A.S. Kachestvo zakonov kak ob"ekt prognozirovaniya* [Quality of Laws as a Projectandum]. *Yuridicheskaya nauka – Legal Science*. 2012. Issue 4. P. 6. Pp. 4–7. (In Russ.).
23. *Golovina S.Yu. Defekty Trudovogo kodeksa Rossii i sposoby ikh ustraneniya* [Defects of the Labor Code of Russia and Ways to Eliminate Them]. *Yurist – Jurist*. 2008. Issue 4. Pp. 23–26. (In Russ.).
24. *Grachev S. A. K voprosu o kachestve ugolovno-processual'nogo zakona, reglamentiruyushchego status nekotorykh uchastnikov sudoproizvodstva* [On the Question of the Quality of the Criminal Procedure Code Regulating the Status of Several Participants of the Court Proceedings]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013. Issue 22. Pp. 243–244. (In Russ.).
25. *Davydova M. L. Yavnye i neyavnye oshibki zakonodatelya: problemy klassifikacii i pravovye posledstviya* [Explicit and Implicit Mistakes of Legislator: Problems of Classification and Legal Consequences]. *Pravotvorcheskie oshibki: ponyatie, vidy, praktika i tekhnika ustraneniya v postsovetskikh gosudarstvakh: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. kruglogo stola (29–30 maya 2008 g.)* [Law-Making Mistakes: Concept, Types, Practice and Technique of Elimination in Post-Soviet States: Proceedings of International Scientific-Practical Round Table (May 29–30, 2008)]. Moscow, 2009. Pp. 317–326. (In Russ.).
26. *Denisov S. A. Nejtralizaciya norm material'nogo prava s pomoshch'yu norm procesual'nogo prava* [Neutralization of Rules of Substantive Law with the Help of Rules of Procedural Law]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal – Russian Juridical Journal*. 2003. Issue 2 (38). Pp. 72–75. (In Russ.).
27. *Denisov S. A. Yuridicheskie konstrukcii, ispol'zuemye dlya nejtralizacii norm prava* [Legal Constructions Used to Neutralize the Rules of Law]. *Yuridicheskaya tekhnika – Juridical Techniques*. 2013. Issue 7–2. Pp. 222–229. (In Russ.).
28. *Dondokov Zh. D. K voprosu o kachestve zakonov v Rossijskoj Federacii* [To the Question on the Quality of Laws in the Russian Federation]. *Sovremennye problemy pravotvorchestva i pravoprimeneniya: mater. Vseross. nauch.-praktich. konf.* [Current Issues of Law-making and Law Enforcement: Proceedings of All-Russian Scientific-Practical Conference]. Irkutsk, 2018. Pp. 19–23. (In Russ.).
29. *Doncova K. B. Negativnye formy proyavleniya vzaimosvyazi material'nogo i procesual'nogo prava* [Negative Forms of Realization of Interaction between Substantive Law and Procedural Law]. *Pravovaya kul'tura – The Legal Culture*. 2018. Issue 2 (33). Pp. 112–119. (In Russ.).
30. *Zhil'cov M. A. Defekty trudovogo prava i sposoby ikh preodoleniya: dis. ... d-ra yurid.*

- nauk* [Defects of Labor Law and Ways to Overcome Them: Dr. jurid. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2011. P. 57. (In Russ.).
31. Zhinkin S. A. *Nekotorye metodologicheskie aspekty issledovaniya effektivnosti norm prava* [Some Methodological Aspects of Studying the Effectiveness of the Rules of Law]. *Yuridicheskij mir – Legal World*. 2007. Issue 4. P. 4. (In Russ.).
  32. Zhinkin S. A. *Psikhologicheskie problemy effektivnosti prava* [Psychological Problems of Efficiency of Law]. St. Petersburg, 2009. 373 p. (In Russ.).
  33. Zhinkin S. A. *Effektivnost' prava: antropologicheskoe i cennostnoe izmerenie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Effectiveness of the Law: Anthropological and Axiological Dimension: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Krasnodar, 2009. P. 10–12. (In Russ.).
  34. Zajceva E. R., Panchenko V. Yu. *Prichiny vznikeniya normativnykh yuridicheskikh prepyatstvij v realizacii konstitucionnykh prav i svobod lichnosti v Rossijskoj Federacii* [Reasons of Origin of Normative Legal Obstacles to Realization of Human's Constitutional Rights and Freedoms in the Russian Federation]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2014. Issue 12(50). Part 2. Pp. 80–82. (In Russ.).
  35. Zajchikov Ya. V. *Ponyatie i obshchaya kharakteristika yuridicheskikh prepyatstvij* [Concept and General Characteristics of Legal Obstacles]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir Law Institute*. 2013. Issue 4 (29). Pp. 160–161. (In Russ.).
  36. Zuev O. M. *Yuridicheski defektnye normativnye pravovye akty v sisteme istochnikov prava: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legally Defective Regulations in the System of Sources of Law: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2011. 193 p. (In Russ.).
  37. Ignatenko V. V. *Pravovoe kachestvo zakonov ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Legal Quality of Laws on Administrative Offences]. Irkutsk, 1998. Pp. 20–21. (In Russ.).
  38. Ignatenko V. V. *Pravovoe kachestvo zakonov ob administrativnykh pravonarusheniyakh: Teoreticheskie i prikladnye problemy: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal Quality of Laws on Administrative Offences: Theoretical and Applied Issues: Dr. jurid. sci. diss.]. Ekaterinburg, 1999. 343 p. (In Russ.).
  39. Kazakov A. A. *Disbalans v pravovom regulirovanii processual'nykh immunitetov v sfere ugovnogo sudoproizvodstva* [Imbalance in Legal Regulation of Procedural Immunity in the Sphere of Criminal Proceedings]. *Lex Russica – Lex Russica*. 2016. Issue 4. Pp. 115–123. (In Russ.).
  40. Kameneva E. N. *Defektnye akty organov zakonodatel'noj i ispolnitel'noj vlasti: dis. ... kand. yurid. nauk* [Defective Acts of Legislative and Executive Authorities: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2002. 199 p. (In Russ.).
  41. Kartukhin V. Yu. *Tekhniko-yuridicheskoe kachestvo zakonov sub"ektov Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Technical and Legal Quality of Laws of the Subjects of the Russian Federation: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005. 169 p. (In Russ.).
  42. Kislichenko E. I. *Defekty zakonodatel'stva sub"ektov Rossijskoj Federacii v sfere mestnogo samoupravleniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Defects of the Legislation of the Subjects of the Russian Federation in the Field of Local Self-Government: Cand. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2012. 253 p. (In Russ.).
  43. Klejn N. I. *Vliyanie kachestva zakonov na ikh ispolnenie: problemy i perspektivy ikh razresheniya (interv'yu)* [The Impact of the Quality of Laws on Their Implementation: Problems and Prospects of Their Resolution (Interview)]. *Administrativnoe pravo – Administrative Law*. 2011. Issue 4. Pp. 7–11. (In Russ.).
  44. Kozhokar' I. P. *K voprosu o ponyatii i kharakternykh osobennostyakh defektov mekhanizma grazhdansko-pravovogo regulirovaniya veshchnykh otnoshenij* [On the Concept and Characteristic Features of Defects in the Mechanism of Civil Regulation of Proprietary Relations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2016. Issue 3. Pp. 298–303. (In Russ.).
  45. Kozlov V. A. *Voprosy teorii effektivnosti pravovoj normy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Issues of the Theory of the Effectiveness of Legal Norm: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Leningrad, 1972. P. 9. (In Russ.).
  46. Korchagin A. G. *Pravovaya politika: probely i defekty, kollizii* [Legal Policy: Gaps and Defects, Conflicts]. *Nauchnye trudy SWorld – Scientific Papers SWorld*. 2011. Vol. 27. Issue 4. Pp. 22–28. (In Russ.).

47. Kudryavcev Yu. V. *Normy prava kak social'naya informaciya* [The Rules of Law as a Social Information]. Moscow, 1981. 144 p. (In Russ.).
48. Kutafin O. E. *Probely, analogiya i defekty v konstitucionnom prave* [Gaps, Analogy and Defects in Constitutional Law]. *Lex Russica – Lex Russica*. 2007. Vol. LXVI. Issue 4. Pp. 610–622. (In Russ.).
49. Mal'ko A. V. *Stimuly i ogranicheniya kak sredstva pravovogo vozdejstviya* [Incentives and Restrictions as Means of Legal Influence]. *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko* [Theory of State and Law: Lectures; ed. by N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko]. Moscow, 2017. 640 p. (In Russ.).
50. Matejkovich M. S. *Defekty konstitucionno-pravovogo regulirovaniya v Rossijskoj Federacii* [Defects of Constitutional Law Regulation in the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2007. Issue 12. Pp. 15–21. (In Russ.).
51. Murugina V. V. *Defektnost' yuridicheskikh faktov kak negativnaya cherta pravovoj sistemy: dis. ... kand. jurid. nauk* [Defectiveness of Legal Facts as a Negative Feature of the Legal System: Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2010. (In Russ.).
52. Mushinskij M. A. *Problemy diagnostiki pravotvorcheskikh defektov* [Problems of Diagnostics of Law-Making Defects]. Irkutsk, 2009. 115 p. (In Russ.).
53. Mushinskij M. A. *Problemy diagnostiki pravotvorcheskikh defektov: nauchn.-praktich. posobie* [Problems of Diagnostics of Law-Making Defects: Theoretical-Practical Guide]. Irkutsk, 2009. Pp. 5–13. (In Russ.).
54. Naryshkin S. E., Khabrieva T. Ya. *Administrativnaya reforma v Rossii: nekotorye itogi i zadachi yuridicheskoy nauki* [Administrative Reform in Russia: Some Results and Tasks of Jurisprudence]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. 2006. Issue 11. P. 9. (In Russ.).
55. Nikitinskij V. I. *Effektivnost' norm trudovogo prava* [The Effectiveness of Rules of Labor Law]. Moscow, 1971. P. 26. 248 p. (In Russ.).
56. Novoselova L. A., Grin' O. S. *Effektivnost' pravovoj okhrany ob"ektov intellektual'nykh prav: administrativnye bar'ery* [Efficiency of Legal Protection for Intellectual Property Rights: Administrative Barriers]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2018. Issue 2. Pp. 4–12. (In Russ.).
57. Nurkaeva T. N. *O kachestve ugolovnoho zakona na primere razdela VII UK RF, predusmatrivayushchego otvetstvennost' za prestupleniya protiv lichnosti* [On the Quality of the Criminal Law on the Example of Section VII of the Criminal Code of the Russian Federation Providing for Responsibility for Crimes against the Person]. *Vestnik VEGU – Vestnik VEGU*. 2017. Issue 6 (92). Pp. 59–67. (In Russ.).
58. Panchenko V. Yu. *O ponyatii yuridicheskikh prepyatstvij v realizacii i zashchite prav i zakonnykh interesov* [On the Concept of Legal Obstacles to Exercise and Protection of Rights and Legitimate Interests]. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal – Academic Law Journal*. 2013. Issue 3 (53). Pp. 10–18. (In Russ.).
59. Panchenko V. Yu. *Yuridicheskie prepyatstviya v realizacii prav i zakonnykh interesov: problema teorii i praktiki* [Legal Obstacles to the Realization of Rights and Legitimate Interests: Issues of Theory and Practice]. Moscow, 2015. 736 p. (In Russ.).
60. Polenina S. V. *Kachestvo zakona i effektivnost' zakonodatel'stva* [The Quality of the Law and the Effectiveness of Legislation]. Moscow, 1993. 56 p. (In Russ.).
61. Primak T. K. *Sovershenstvovanie zakonodatel'stva kak sredstvo obespecheniya zakonnosti: po materialam deyatel'nosti organov vnutrennikh del: dis. kand. ... jurid. nauk* [Improvement of Legislation as a Mean of Ensuring the Rule of Law: on the Bases of the Internal Affairs Bodies Activities: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 1998. P. 149. 162 p. (In Russ.).
62. *Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. V. M. Syrykh* [Issues of the Theory of State and Law: Textbook; ed. by V. M. Syrykh]. Moscow, 2008. 528 p. (In Russ.).
63. Punchedko S. I. *Social'naya effektivnost' prava v sovremennoj Rossii (teoreticheskij aspekt): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Social Efficiency of Law in Modern Russia (Theoretical Aspect): Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Krasnodar, 2016. 27 p. (In Russ.).
64. Romashov R. A. *Disbalans nakazaniya i pooshchreniya v sovremenном rossijskom ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve* [The Imbalance of Punishment and Promotion in the Contemporary Russian Penitentiary Legislation]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Saratov State Law Academy Bulletin*. 2016. Issue 1 (108). Pp. 11–19. (In Russ.).

65. Romashov R. A. *Disbalans prava* [The Imbalance of Law]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Saratov State Law Academy Bulletin*. 2015. Issue 5 (106). Pp. 91–95. (In Russ.).
66. Romashov R. A. *Disbalans pravovoj normativnosti i pravovoj real'nosti* [The Imbalance of Law Normativity and Law Reality]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Saratov State Law Academy Bulletin*. 2015. Issue 6 (107). Pp. 17–23. (In Russ.).
67. Sackova A. A. *Probely i defekty v pravovom regulirovanii: konstitucionnoe izmerenie* [Gaps and Defects in Legal Regulation: Constitutional Dimension]. *Konstituciya Rossijskoj Federacii: 20 let spustya (materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii)* [Constitution of the Russian Federation: 20 Years Later (Proceedings of the International Scientific and Practical Conference)]. Saratov, 2014. P. 66. (In Russ.).
68. Senyakin I.N. *Disbalans yuridicheskoy otvetstvennosti v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii* [The Imbalance of Legal Liability in the Legislation of the Russian Federation]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Saratov State Law Academy Bulletin*. 2015. Issue 4 (105). Pp. 127–138. (In Russ.).
69. Sergeev A.P., Tereshchenko T.A. *Defekt podpisaniya sdelki* [The Defect of Signing a Deal]. *Arbitrazhnye spory – Arbitration Disputes*. 2016. Issues 2. Pp. 145–151. (In Russ.).
70. Sizova V.N. *Problemy opredeleniya kategorii "zakonodatel'stvo" v razlichnykh otraslyakh prava* [Problems of Definition of the Category "Legislation" in Various Branches of Law]. *Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii – Herald of the Nizhny Novgorod Academy of Law*. 2014. Issue 3 (3). Pp. 10–13. (In Russ.).
71. Sokolova M. A. *Vyyavlenie i ustranenie defektov normativnykh pravovykh aktov v mekhanizme pravotvorchestva: avtoref. dis. ... kand. yurid* [Identification and Elimination of Defects of Normative Legal Acts in the Mechanism of Law-Making: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2018. 27 p. (In Russ.).
72. Sokolova M. A. *Defekty yuridicheskikh dokumentov* [Defects in Legal Documents: Monograph]. Moscow, 2016. 160 p. (In Russ.).
73. Suslova N. V. *Defekty v rossijskom prave: postanovka problemy, nauchnye podkhody, ponyatie* [Defects in the Russian Law: Problem Statement, Scientific Approaches, Concept]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian Legislation*. 2012. Issue 2. Pp. 36–39. (In Russ.).
74. Syrykh E. V. *Obshchie kriterii kachestva zakona: dis... kand. yurid. nauk* [General Quality Criteria of Law: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2001. P. 10. (In Russ.).
75. Talyanin V. V. *Kachestvo zakona kak faktor povysheniya «social'noj prestizhnosti» pravovoj zakonnosti* [The Quality of Law as a Factor of Increasing the "Social Prestige" of Jural Legality]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Law*. 2001. Issue 1. Pp. 209–212. (In Russ.).
76. Luk'yanova V. Yu., Savina M. A. *Effektivno li dejstvuet zakon (obzor vyezdnoho zasedaniya uchenogo soveta Instituta zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri pravitel'stve RF)* [Whether Law is Effective (Review of the Visiting Session of the Academic Council of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation)]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. 2018. Issue 5. P. 168. (In Russ.).
77. Tikhomirov Yu. A. *Yuridicheskoe proektirovanie: kriterii i oshibki (vystuplenie na konferencii)* [Legal Designing: Criteria and Errors (Speech at the Conference)]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. 2008. Issue 2. Pp. 3–9. (In Russ.).
78. Tikhomirov Yu.A. *Yuridicheskoe proektirovanie: kriterii i oshibki* [Legal Design: Criteria and Mistakes]. *Nauchno-prakticheskie konferencii i kruglye stoly Instituta zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri pravitel'stve RF (2004–2008)* [Scientific and Practical Conferences and Round Tables of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (2004–2008)]. Moscow, 2009. Pp. 455–458. (In Russ.).
79. Tikhomirov Yu.A., Pigolkin A.S., Rakhmanina T.N. *Kak gotovit' zakony* [How to Make Laws]. Moscow, 1993. P. 9. (In Russ.).
80. Tikhonova S.S. *O kachestve sovremennogo ugolovnogo zakona: yuridiko-tekhnicheskij aspekt novellizacii UK RF* [On the Quality of Modern Criminal Law: Legal and Technical Aspect in the Novelization of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of*

- the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. Issue 22. Pp. 171–174. (In Russ.).
81. Tolstik V. A., Minnebaev R. Kh. *Klassifikaciya defektov fakticheskikh sostavov* [Classification of Flaws in Sets of Facts]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012. Issue 17. Pp. 59–65. (In Russ.).
  82. Uskov O. Yu. *Kachestvo zakona obratno proporcional'no skorosti ego prinyatiya* [The Quality of a Law is Inversely Proportional to the Velocity of Its Applying]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2007. Issue 5. Pp. 88–97. (In Russ.).
  83. Khabrieva T. Ya. *Ekonomiko-pravovoj analiz: metodologicheskij podkhod* [Economic-Legal Analysis: Methodological Approach]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. 2010. Issue 12. Pp. 5–26. (In Russ.).
  84. Khajretdinova M. D. *Tipichnye defekty definicij sovremennogo rossijskogo zakonodatel'stva i osnovnye puti ikh preodoleniya* [Typical Defects of Definitions in Modern Russian Legislation and the Main Ways to Overcome Them]. “*Yurist-Pravoved*” – Jurist-Pravoved. 2008. Issue 1. P. 8. (In Russ.).
  85. Khvalev S.A. *Pravovoe kachestvo konstitucij (ustavov) sub"ektov Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Quality of Constitutions (Statutes) of the Subjects of the Russian Federation: Cand. jurid. sci. diss.]. Irkutsk, 2011. 226 p. (In Russ.).
  86. Khludeneva N.I. *Defekty v ekologicheskom prave: ponyatie i vidy* [Defects in Environmental Law: Notion and Types]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. 2014. Issue 11. Pp. 85–95. (In Russ.).
  87. Khludeneva N. I. *Defekty pravovogo regulirovaniya okhrany okruzhayushchej sredy: monografiya* [Defects in the Legal Regulation of Environmental Protection: Monograph]. Moscow, 2014. 172 p. (In Russ.).
  88. Khudojkina T. V., Luk'yanov A. A. *Kachestvo zakona: korrupciogennye factory* [Law Quality: Corruptogenic Factors]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2013. Issue 4 (30). Part 2. Pp. 193–196. (In Russ.).
  89. Cybulyak S. I. *Defekty konstitucionno-pravovogo regulirovaniya izbiratel'nykh otno-*
shenij v Rossijskoj Federacii: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk [Defects in the Constitutional and Legal Regulation of Electoral Relations in the Russian Federation: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Tyumen, 2010. Pp. 8–9. (In Russ.).
  90. Shugurov M.V. *Balans i disbalans kak kategorii pravovoj real'nosti: sistemno-sinergicheskij podkhod* [Balance and Imbalance as Categories of Legal Reality: Systematic and Synergetic Approach]. *Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij – Russian Journal of Legal Studies*. 2016. Issue 1 (6). Pp. 87–98. (In Russ.).
  91. *Effektivnost' dejstviya pravovykh norm / pod red. A.S. Pashkova, E.A. Fomina, L.S. Yavicha* [The Effectiveness of Legal Norms; ed. by A.S. Pashkov, E.A. Fomin, L.S. Yavich]. Leningrad, 1977. 143 p. (In Russ.).
  92. *Effektivnost' pravovykh norm / Kudryavcev V. N., Nikitinskij V. I., Samoschenko I. S., Glazyrin V. V.* [The Effectiveness of Legal Norms; V. N. Kudryavtsev, V. I. Nikitinskiy, I. S. Samoschenko, V. V. Glazyrin]. Moscow, 1980. 280 p. (In Russ.).
  93. *Badescu M.* Legislative Inflation – an Important Cause of the Dysfunctions Existing in Contemporary Public Administration. *Juridical Tribune-Tribuna Juridica*. 2018. Vol. 8. Issue 2. Pp. 357–369. (In Eng.).
  94. *Borghett E.* Delegated Decree Authority in a Parliamentary System: the Exercise of Legislative Delegation in Italy (1987–2013). *Journal of Legislative Studies*. 2018. Vol. 24. Issue 2. Pp. 179–196. (In Eng.).
  95. *Butterworth M.* The ICO and Artificial Intelligence: The Role of Fairness in the GDPR Framework. *Computer Law & Security Review*. 2018. Vol. 34. Issue 2. Pp. 257–268. (In Eng.).
  96. *Campos M.* More Rules, Less Security: the Problem of Legal Security. *Any Reform Process Vox Juris*. 2018. Vol. 35. Issue 1. Pp. 117–125. (In Eng.).
  97. *Rubin Edward L.* Statutory Design as Policy Analysis. *Harvard Journal on Legislation*. 2018. Vol. 55. Issue 1. Pp. 143–183. (In Eng.).
  98. *Sanjaume N. M.* Linguistic Advice in the Drafting of Laws: a Guarantee of Quality. *Revista de Llengua i Dret. Journal of Language and Law*. 2017. Issue 68. Pp. 175–185.
  99. *Stack K. M.* Overcoming Dicey in Administrative Law. *University of Toronto Law Journal*. 2018. Vol. 68. Issue 2. Pp. 293–311. (In Eng.).
  100. *Yang W.* Problems and Adjustments of Renewable Energy Legislation in China. *Journal of East Asia and International Law*. 2017. Vol. 10. Issue 2. Pp. 339–355. (In Eng.).